

Прикоснись ко мне

Автор:

Елена Рейн

Прикоснись ко мне

Елена Рейн

Кардинально изменив свою жизнь, Елена переезжает в небольшой городок, устраиваясь работать шеф-поваром в ресторане. Удача на ее стороне: она встречает замечательного мужчину, которому неважно ее прошлое, и через месяц нежных ухаживаний она соглашается на его предложение.

Случайная авария меняет все. Кто бы мог подумать, что байкер, пострадавший по ее вине, окажется директором ресторанной сети, славящимся своим деспотичным характером. И еще у мужчины очень редкое заболевание – он не может выносить чужие прикосновения. Всех кроме нее. Но как быть, если Елена собирается замуж за его брата?

Елена Рейн

Прикоснись ко мне

Глава 1

Йошкар-Ола

Загорелся зеленый свет. Миловидная девушка в светлых брюках и тонкой ветровке поспешила через дорогу по зебре, улыбаясь солнечному дню.

Настроение было замечательным впервые за долгое время. Теперь она могла жить так, как всегда хотела. Ни давления, ни упреков, ни скандалов. Дождалась. Елена так долго жаждала свободы и, наконец, получила. Уже месяц она работала шеф-поваром в ресторане, осуществив свою мечту, самостоятельно распоряжаясь своей жизнью.

Алексеева Елена Анатольевна смогла добиться всего сама... без помощи родителей. Невероятно. Настоящее счастье.

Услышав протяжное «Мяу», Елена застопорилась, останавливаясь на дороге. Она взволнованно посмотрела по сторонам, пока не заметила маленького котенка, свернувшегося в комочек на дороге. Серенький непоседа прятал уши в шерсти, испуганно вытягивая шею, отчего выглядел невероятно мило. Кроха и не думал убегать, не зная, какая опасность его ожидает.

Громкий звук светофора, предупреждающий, что осталось четыре секунды, напомнил, что нужно торопиться. Девушка сделала шаг к остановке, но мгновенно развернулась и побежала к котенку, поднимая его и прижимая к груди. Только подняла ногу, планируя бежать, как вдруг раздался жуткий визг колес. В следующее мгновение в метре от нее пролетел байкер, наклонившись под углом в левую сторону, свернув к обочине. Через секунду он потерял управление, и его выкинуло на асфальт.

Сознание на мгновение отключилось. Девушка перестала слышать, видеть, чувствовать, пока котенок, которого она с силой обнимала, не укусил ее за палец, требуя свободы. Очнувшись от шока, наблюдая, что байкер лежит на спине, никак не двигаясь, Лена вскрикнула и быстро бросилась к нему с бешеной надеждой в груди, шепча про себя мольбы. Присев на корточках рядом с невероятно высоким мужчиной в черной кожаной одежде в пугающем шлеме, она освободила шею, расстегнув куртку, и аккуратно тремя пальцами проверила пульс на сонной артерии.

Он дышал. Слабо, но дышал.

Паника сбивала мысли. Не понимая, почему так странно себя ведет, учитывая опыт ее практики, Лена закрыла лицо руками, сдерживаясь от желания закричать. Нельзя. Только не сейчас. Справившись, она начала осмотр. Замечая кровь, девушка всхлипнула, заставляя себя успокоиться и помочь мужчине.

«Это я виновата. Я виновата! Как я могла?» – шептала она про себя, сдавливая виски.

Понимая, что нужно действовать увереннее и как можно быстрее, красавица принялась стягивать его куртку, чтобы проверить на наличие ран. Сняв шлем, разбитый с передней стороны, заострила внимание на лице взрослого мужчины, испачканном в крови. Он лежал с закрытыми глазами и не шевелился. Качая головой, Елена начала тщательно проверять череп, осторожно прощупывая, радуясь, что опасных повреждений нет. Вероятно, он ударился об руль лицом. Но ссадины, ушибы – не столь критично. А вот...

Девушка как можно нежнее провела пальцами по подбородку и поняла, что кровь идет изо рта. Нижняя челюсть пострадала? Быстро схватив сумку, достала влажные салфетки и принялась вытирать, желая убедиться в своих выводах. Осторожно надавив, она открыла рот и убедилась, что сильных повреждений нет. Все не так плохо. Теперь нужно проверить тело.

Вдруг заметив, что грудь совсем не движется, Алексеева нахмурила брови. Вновь проверила пульс, засекая время, тут же отскакивая, понимая, что не дышит.

«Не дышит. Он не дышит! Не дышит совсем!»

Дальше не думала. Она подняла подбородок пострадавшего кверху одной рукой, запрокинула назад его голову, зажала нос и сделала глубокий вдох. Широко открыв рот, Алексеева обхватила им губы мужчины, делая два сильных выдоха.

Пострадавший не дышал, не двигался, не кашлял.

«Что же я наделала?» – в панике подумала Елена, задирая темную футболку, намереваясь сделать массаж грудной клетки. Она постаралась не вспоминать, что обещала себе не применять знания и навыки, но окончательно и бесповоротно забыла про все, в полной уверенности, что сейчас не тот случай. Она должна.

Закусив губу, Елена положила правую руку на нижнюю половину грудины, левую сверху, заботясь о том, чтобы все суставы были неподвижными, руки прямыми. Выдохнув, девушка принялась делать плавные компрессии без отрыва, учитывая

частоту и правильную глубину продавливания.

Вновь проверила пульс.

Слабый, но дыхание не появилось.

Убеждая себя, что все будет хорошо, вновь сделала искусственное дыхание, полностью отключая эмоции.

Слезы текли по щекам от напряжения, но девушка не чувствовала ничего. Лишь когда вновь наклонилась, то застыла на месте, встречаясь с темно-кариими глазами мужчины. Незнакомец пронзительно смотрел на нее, а потом в его взгляде мелькнула лютая ярость.

Секунда... и ее горло обхватила сильная рука, не давая сдвинуться с места.

– Как ты посмела ко мне прикоснуться? – процедил он, уничтожая безжалостным взглядом.

– Отпустите, – прохрипела девушка, в панике хватаясь за его пальцы, отдирая их от кожи, царапаясь и вырываясь. Но ничего не получалось. Слишком силен, что поразительно в данной ситуации.

Внезапно мужчина резко отпустил и закрыл глаза, давая возможность девушке дышать. Он некоторое время лежал, набираясь сил, а затем с презрением выдал:

– Идиотка. Какого черта стояла на дороге?

Девушка сама не понимала, где были в тот момент ее мозги. Кто бы увидел, никогда не поверил, зная Алексееву Елену. Этот пушистый котенок был такой беззащитный, маленький и в опасности. Схватившись за голову, Лена выдохнула:

– Ко-котенок... Там был котенок.

Послышался пронзительный стон. Мужчина кое-как поднялся, сел и огляделся по сторонам, отмечая людей, столпившихся рядом. Скривившись, он грубо выдал:

- Пошли вон. Цирк увидели?

Наблюдая, как пешеходы расходятся, Елена только сейчас поняла, что все время была не одна. Оказывается, рядом стояли люди. Но... почему... почему никто не помог ей? А скорая? Нужно вызвать. Или уже вызвали?

Схватившись за плечо, мужчина сквозь зубы выдал проклятье. Он не представлял, как сядет за руль. Все тело адски болело. Это же надо... и все из-за пустоголовой дуры.

Открыл глаза и хмуро посмотрел на девушку. Нежная манящая кожа, светлые золотистые волосы, привлекательное лицо с невероятными голубыми глазами и чувственным ртом. Чувствуя странное покалывание по всей коже, мужчина повел головой, злясь на себя и на нее. Нужно убрать ее с глаз, а то раздражала.

- Как вы себя чувствуете? Вам нужно...

- Это тебе нужно держаться от меня подальше. Поняла?

Понимая, что заслужила такое мерзкое отношение, Лена начала стискивать пальцами тонкую ветровку, заставляя себя молчать, испытывая стыд, отчаяние и надежду, что мужчина простит.

- Я могу чем-нибудь помочь?

- Уже помогла, - грубо прогрохотал мужчина, желая встать, но было трудно. Нужно в травматологию к Серову. И как? Он с недовольством вновь уставился на голубоглазую девчонку, понимая, что все же придется с ней еще пообщаться, сглотнул кровь, накопившуюся во рту, ощущая себя при этом погано, и произнес: - Ты... - сделал паузу, - должна позвонить моему другу и сказать, куда подъехать. Он поймет.

- Я...

- Плохо соображаешь? Бери телефон и забивай номер.

Девушка поспешно кивнула, удивляясь грубости мужчины, но моментально забывая об этом. Схватила сумку и начала копаться во всех отделах в поисках телефона, но не могла найти. Злясь, она выкинула содержимое на дорогу, и с облегчением выдохнула, когда увидела смартфон. Судорожно сжала его в руках и прошептала:

- Говорите.

Услышав номер, девушка поспешно набрала его на панели экрана и нажала на дозвон. Приятный голос незнакомца заставил взбодриться, и она поспешно выпалила:

- Доброе утро. Извините за беспокойство, но тут произошла авария и мужчина на байке просит вас приехать и забрать его.

- На байке... - протянул абонент, тут же уточняя: - Егоров, что ли? Понял. Спасибо. Где вы?

Уточнив адрес, Елена отключилась, радуясь, что скоро придёт помощь. Правда она считала, что друзья тут не нужны, а вот бригада скорой помощи будет кстати. Только вот разве предложишь такое этому мужчине? Он же рычит, а не разговаривает. Дикий какой-то.

- И что? - услышала девушка едкий вопрос. Манера общения с потерпевшим ее накаляла. Такое ощущение, что он нормально разговаривать не умел и считал ненужным. Грубиян.

- Он скоро приедет, - выдохнула Лена и поспешно направилась к нему. Девушка знала, что не сможет промолчать, но считала обязанной себя предупредить мужчину о последствиях. Присев рядом она посмотрела на него и выдавила: - Это вам не шутки. Нужно вызвать скорую, а не друзей. Вы не дышали, и я сделала вам непрямой массаж сердца...

- Все сказала? - нахально поинтересовался байкер, удивляясь наглости белобрысой девчонки. Еще не хватало, чтобы ему лекции читали.

- Не все! - грубые слова вызвали раздражение. Да, она виновата, но и он неправильно повел себя на дороге. - Скажите, разве вы не знаете, что нужно дождаться, пока пешеход освободит дорогу и тогда уже двигаться?

- Слушай ты...

- Не нужно мне тыкать! - с возмущением отчеканила девушка, наклоняясь к мужчине, возвращаясь к предыдущей теме: - Как только нога пешехода ступила....

- Смелая, смотрю?

- Я вам пытаюсь сказать, что все могло быть хуже! - воскликнула Елена, четко осознавая, что мужчина абсолютно не хочет слышать. Бесполезно даже пытаться.

- Ты мне надоела. Иди куда шла.

- Да вы хам, я смотрю, но, - она сделала паузу, надеясь, что акцент он уловит, - я останусь, пока не приедет ваш друг. Я считаю, что вам...

- Мне плевать, что ты там считаешь. Если не хочешь уходить, рот закрой и молчи.

Алексеева округлила глаза и сдержала себя от гневного ответа. Не стоит забывать, что у него может быть шок, поэтому он такой... КОЗЕЛ. Но тем не менее она была зла и находилась в растерянности, такого тяжелого человека она еще не встречала. Хотя нет, ее мать, но там все сложнее.

Решив, что достаточно слов, девушка молча сидела минуту, прожигая взглядом недовольное лицо мужчины, а потом вежливо попросила:

- Ложитесь.

- Что?! Я же сказал...

– А я попросила лечь! – почти выкрикнула Алексеева, поражаясь себе. За месяц она забыла, что так умеет, слишком спокойной была ее жизнь, но все когда-то заканчивается.

– Уходи, – серьезно попросил мужчина, понимая, что она ему поперек горла. Буйная и упертая.

Злясь на себя за ситуацию, на поведение мужчины, девушка подалась к нему и положила руку на лоб, определяя температуру. Она старалась не смотреть на то, как байкер в бешенстве посмотрел на нее, особенно заостряя внимание на ладони, будто это нечто ужасное и невыносимое. У него проблемы какие-то?

– Я бы хотела посмотреть, повреждены ли...

– Ты надоела. У меня претензий нет, так что уходи.

– Зато у меня есть к себе. Я не хочу, чтобы с вами случилась беда, потому что я не оказала первую помощь, – как можно спокойнее объяснила Елена и неожиданно вскрикнула, так как мужчина схватил ее за руку и с силой сжал, причиняя боль, с яростью выговаривая:

– Не смей прикасаться ко мне! Или нужны проблемы? Так я устрою.

– Отпустите, – выдохнула девушка и вырвала руку из его захвата, поглаживая ладонью запястье, удивляясь силе. Надо же... Ненормальный какой-то.

Поднявшись на ноги, Елена отошла в сторонку, убедив себя, что больше не стоит разговаривать с байкером. Она дождется его друга и пойдет на работу. Кстати... Глянув на время, Алексеева с отчаянием задрала подбородок к небу и пробубнила:

– Еще и опоздала...

* * *

Девушка стояла у холодильника, застыв на месте с пакетом королевских креветок. Вместо двух оказался лишь один. Как так? Вчера она лично смотрела, планируя на бизнес-ланч основным блюдом поставить сырный суп с креветками. Сегодня их не трогали, а значит, их использовали для личных нужд. Неужели? И кто? Как быть?

«Невероятно ужасный день...»

Как никогда. Все летело из рук. После аварии, когда друг байкера забрал его, она отправилась на работу. Как назло, управляющий ресторана, Максимов Артур Николаевич, попался ей на пути и начал отчитывать. Девушка попробовала объяснить свое опоздание, но мужчина не слушал, заявив, что на ее место очень много желающих, поэтому если еще он увидит подобное, то обязательно подумает о том, чтобы убрать безответственного работника с такой престижной должности. Было обидно слышать подобное. Разве она заслужила? Максимов вечно недоволен, особенно после признания, что есть любимый парень и ее не интересуют временные отношения с ним. А что еще было сказать, когда Артур начал намекать на секс, если она хочет дольше задержаться здесь. И теперь управляющий откровенно искал повод уволить Алексееву. Раньше их не было, и Лена не переживала, но авария сделала свое дело.

Подув на челку, девушка провела языком по зубам и, убрав в ящик пакет, закрыла холодильник. Еще немного и она пойдет домой. Впервые она не могла дожидаться окончания рабочей смены. Жаждала, мечтая плюхнуться в кровать и уснуть, чтобы прийти в себя и начать новый день. Казалось, сегодня мир настроен против нее.

Решив, что долго бездельничает в рабочее время, девушка поспешила в кухню. Только вошла, как услышала голоса двух заготовщиц:

– Да, Артурчик точно сказал, что послезавтра приезжает генеральный директор с проверкой. Представляешь? Поэтому мой пупсик так нервничает.

Лена нахмурилась. Не могла она спокойно слушать, как сотрудница называет управляющего пупсиком. Не укладывалось в голове. Разве можно так откровенно выставлять свои отношения перед всеми? И ладно бы Мохова считалась его девушкой, но нет – очередная любовница, которая телом добивалась должности. Алексеева скривилась, уже точно подозревая, кого

поставят на ее место. Интересно, и как вертихвостка готовить будет? Мохова совсем ничего не умела делать, кроме как языком чесать. Сплетница и лентяйка, насколько Алексеева могла судить.

- А ты не знаешь Дмитрия Александровича? Почему?!

- Нет, я тут недавно же, но пупсик...

Елена схватила кастрюлю с мясом, отмечая ровные куски свинины, натянула тонкие перчатки и принялась отбивать молотком, не желая слушать, но признавая, что ей интересна обсуждаемая информация.

- Егоров ЗВЕРЬ, - с чувством поделилась Петрова, полная женщина невысокого роста. Она посмотрела по сторонам, чтобы создать занавесу некой загадочности и важности, а потом продолжила: - Его тут все бояться. Он не разговаривает, а рычит. Если случайно кто-то из персонала совершил ошибку, немедленно увольняет. А в последний раз довел девушку до слез своими замечаниями. И такой враждебный, прямо-таки сожрать готов. Я бы к нему никогда не подошла. Помню, наша официантка, Валя, понесла ему ужин, споткнулась и схватилась за него, так ее через пять минут уволили. Представляешь, какой монстр?!

«Надо же... Разве бывают такие люди? Хотя... мне достоверно известно, что да и сегодня с подобным познакомилась», - подумала девушка, вспоминая момент, когда друг байкера усаживал его в свою спортивную машину. Мужчина обернулся и заострил внимание на ней. Пронзительный, внимательный, испепеляющий. С таким грубым мужланом больше не хотелось встречаться.

- Еще говорят, что у него женщины не задерживаются больше одной ночи в постели. Ужас. А потом он швыряет ей чек на крупную сумму и выгоняет. Сволочь.

- Думаешь? Мне кажется, это не столь жестоко. Если сумма достойная и...

- Аня, ты что? Думаешь, он просто так такие деньги дает? Вероятно делает что-то омерзительное с ними... Ой, у меня даже мурашки побежали, - пробубнила Петрова, отправляя очищенный картофель в миску.

– Ты права! И я бы никогда не изменила своему пупсику ради денег! Вот женимся...

Алексеева закусила губу, сдерживая смех. Надо же, не изменяла бы. Как сказала! Эта вертихвостка вешалась на всех, как только управляющий отправлялся в свой кабинет. Она отчаянно искала выгодную партию, пользуясь своим роскошным телом и смазливый личиком. Алексеевой было плевать на нее, Мохова окончательно пропиталась фальшью, бесстыдством и наглостью, поэтому держалась на расстоянии. Лена не могла с ней общаться, что не скрывала, слишком ее раздражало столь безобразное поведение заготовщицы.

Послышались шаги, и в помещение вошел высокий, светловолосый мужчина с небольшим выпирающим животом. Погладив ладонью по идеально выбритому подбородку, Максимов пристально оглядел всех, задерживаясь на Алексеевой, занимающейся отбивными. Нахмурился, не понимая, как молодая девка смогла получить такую должность в свои годы. Нет, как получила, он знал, лично проводил собеседование, а как добилась – это вопрос. Ведь нельзя игнорировать тот факт, что девушка прошла обучение за границей, работала некоторое время в ведущем мировом ресторане, имеет отличные рекомендации от знаменитого шеф-повара. Такой не откажешь, если хочешь засветиться перед начальством. Его неоднократно хвалили за то, что он нашел такую умницу, но ее острый язычок выбивал из колеи, а на вид такая мягкая и добрая. Как же... попробуй заставь ее. Он здесь король, а она его игнорирует, смеет спорить и учить.

Прочистив горло, мужчина грубо спросил:

– Где Иванов и Гришин?

– Ммм... а они, – Петрова замялась, понимая, что за разговорами не заметила, когда повара горячего цеха вышли. Вечно они скакали как горные козлы.

Не теряя времени, Аня бросилась к мужчине, чуть не налетев на кондитера, занимающегося пирожными, и с восторгом пискнула:

– Ой, пупсик, у тебя рубашка помялась.

Только оказалась рядом, как вдруг Максимов истерично прогрохотал:

- Что ты бегаешь, когда посуда стоит и нужно убрать в кладовой?

- Но я... - с обидой начала Мохова, совсем не ожидая такого отношения. И это после всего? Да какая бы идиотка смогла так обслуживать этого напыщенного индюка? А она лучшая.

Артур раньше был более добр, а последние два дня отказывался от встреч. Анна переживала, не забывая искать других претендентов. Она предчувствовала, что скоро ее попрут с работы, но все же надеялась, что сможет в этот раз влюбить в себя мужчину.

- Немедленно выполнять! И еще раз трепаться будешь вместо того, чтобы работать, уволю! Поняла?

Кивнув, Анна побежала с глаз долой. Сам же мужчина подошел к заготовщице и, увидев, как она почистила картофель, рявкнул:

- Тебя кто так учил чистить? Беспомощная курица! Да ты же все превратила в очистки! Ничего не осталось. Слепла?!

- Про-простите, - пискнула женщина, понимая, что он нагло преувеличивает, желая покричать. Нормально она почистила. Но разве возмутишься? На кухне только одна женщина могла красиво поставить управляющего на место, и это точно не она. Выдавив улыбку, Петрова принялась как можно слабее давить ножом на картофель, усердно показывая, как старается.

Максимов надул щеки и украдкой глянул на Алексееву. Девушка уже закончила отбивать и начала мариновать мясо приправами. Приблизившись к ней, он сказал:

- Так где они?

- Вышли перекурить, - спокойно ответила Елена, посыпая приправой отбивные, на секунду щурясь, прикидывая, достаточно ли добавила.

- Они совсем уже охерели? Что за перекуры?! В моем ресторане каждый должен работать на сто процентов! Работать, работать и еще раз работать! Нанял

идиотов!

Резко повернувшись, Лена посмотрела на разъяренного мужчину, и, отмечая, как дрожат его пальцы, поспешно сняла перчатки и направилась в подсобку. Схватив свою сумочку, она нашла валерьянку и, улыбнувшись, вернулась, отмечая, что Максимов продолжает стоять, ожидая ее. Накапав положенное число капель в стакан с небольшим количеством воды, девушка вздохнула и подала со словами:

– Выпейте, нервные клетки не восстанавливаются.

Мужчина изумленно смотрел на стакан, потом на девушку, выпячивая губы, обдумывая, а затем поспешно выпил.

Убедившись, что управляющий принял успокоительное, Лена все убрала, помыла руки и вновь натянула перчатки, планируя продолжить свое занятие. Только приступила, как вдруг услышала:

– Беспокоишься обо мне, Алексеева?

– Нет, – ответила девушка как можно резче и безразличнее, понимая, что каждый в кухне сейчас прислушивается к разговору из последних сил. Вечно ее стычки с управляющим на устах у всего персонала.

– Да. Может, я все же могу рассчитывать на...

– Нет, не можете. Просто вы так громко орал, и я поняла, что есть два решения: либо мне придется принять таблетку от головы, либо вам предложить валерьянку. Я выбрала второй вариант.

Повисла тишина. Управляющий тяжело дышал, сдерживая себя от гневных слов. Это же надо, какая змея! Фыркнув, Максимов быстро направился к двери, почти выбегая с проклятиями на устах. Алексеева пожала плечами и начала мешать мясо, надеясь, что час пролетит очень быстро, и она пойдет домой, где сможет отдохнуть. Тяжелый денек. Невыносимые мужчины.

Глава 2

Егоров стоял перед небольшим овальным зеркалом на стене и внимательно смотрел на свое отражение, отмечая чистую кожу лица, груди и рук. Как такое возможно? Девчонка ведь его трогала вдоль и поперек, даже искусственное дыхание умудрилась сделать.

Почему нет покраснений, а учитывая степень охвата открытых участков тела, на которые она нагло посягнула, еще жуткого раздражения, превращающегося в агонию? Он излечился? Это что?!

Послышались шаги в коридоре, и через минуту в кабинет уверенной походкой вошел Серов. Он застыл на месте, отмечая нервное состояние пострадавшего, ко всему прочего лучшего друга, а потом выдал:

- Ты почему не в процедурном? Я же сказал Анастасии...

- Колян, я не пойму, почему нет следов? Она ведь меня лапала везде, где хотела.

Серов поднял бровь, приблизился и заострил внимание на груди мужчины, соглашаясь с ним. Да, следов нет. Абсолютно чистая кожа.

- Да, странно. Может, она все-таки не прикасалась к тебе?

- Ты считаешь, что я так хорошо долбанулся, что стал бредить и мечтать, чтобы голубоглазка с котом начала меня дергать в разные стороны, с перерывами засасывая в губы?

- Ну, учитывая твою возникшую болезнь, возможно...

- Серов, ты уже совсем? Я тебе говорю, что она и за руки хватала и почти залезла на меня, ломая грудь своим массажем.

- Вероятно, твоя болезнь прошла, - предположил Серов и, приблизившись к Егорову, осторожно взял его руку, проверяя на повреждения.

Дмитрий скривился, чувствуя покалывающие ощущения. Вроде как обычно при его болезни. Или ему кажется? Дождавшись, когда друг отпустил руку, он грубо поинтересовался:

– Все, закончил?

– Мне нужно проверить все. Не забывай, что ты у меня здесь как пациент, которого я лично забрал с места аварии и без талона принял в своем кабинете. Заметь, как тебе повезло с другом, – наблюдая, что Егоров никак не реагирует, лишь морщится, Николай спросил: – Кстати, как себя чувствуешь?

– Нормально... вроде. Упал удачно, только челюсть болит, но все зубы целые. Немного хромаю, но без особых повреждений, кожаный костюм только можно выбросить и шлем.

Серов принялся за спину, между делом предлагая:

– Можно сделать рентген, чтобы удостовериться...

– Ничего не нужно, – отмахнулся мужчина и вдруг процедил грубое ругательство.

– Что? – воскликнул Николай, переживая, что надавил сильнее, чем следует.

– Убери свои гребаные руки! Пошла сыпь.

Николай моментально поднял руки вверх и чуть подался в сторону, решив удостовериться в словах друга. Действительно, там, где он касался уже начала проявляться сыпь. Все как обычно. Чуда не случилось.

Задумался. Он до сих пор удивлялся, как кожа человека может реагировать столь странно, а ведь раньше Егоров был как все, но шесть лет назад после автомобильной аварии что-то произошло, и теперь мужчина не мог переносить чужие прикосновения. Николай даже не хотел вспоминать состояние друга в тот момент, когда выяснились последствия аварии. Это стало катастрофой для Егорова, отразившейся на его характере. Больше не было того весельчака и обольстителя. Мужчина изменился, стал груб, полностью сосредотачиваясь на

работе, отдаляясь от друзей и семьи. Никто, кроме самых близких, не знал о редком заболевании Дмитрия, что и понятно. Зачем о таком рассказывать? Насколько Николай знал, Егоров встречался с женщинами, но как он переносил близость, остается только догадываться, но достоверно одно – Дмитрий откупался потом от любовниц, не желая больше видеть.

– Все же придется потерпеть... Мне нужно тебя осмотреть, а медсестра обрабатывает раны и делает перевязки, – деловито сообщил хирург-травматолог, протянув руку в карман за тонкими перчатками.

Егоров скривился, но кивнул, с сожалением отбрасывая надежду, что болезнь прошла. Он молча стоял, никак не показывая своих эмоций, обдумывая, и когда друг закончил, совершенно спокойно сказал:

– Дай мне ее номер.

– Чей номер?

– Той пигалицы, что звонила тебе с просьбой, убрать с дороги мою тушу.

– Зачем? – сдерживая себя от эмоций, невинно поинтересовался Николай, двигаясь к рабочему столу. Он лениво снял перчатки и бросил их в урну.

– Затем! Серов, ты что такой нудный?

– Слушай, мне кажется, ты красавице не понравился, и неважно, что она улыбалась. Это так... защитная реакция в стрессовой ситуации, или скорее благодарность мне, что я увез подальше такого неадекватата, как ты. Думаю, она...

Отметив, с каким раздражением Егоров смотрит на него, Николай перестал рассуждать и со вздохом протянул:

– Хорошо, скину.

– Нет, сейчас продиктуешь. Я тебя знаю – ты забудешь, как только выйдешь из этого кабинета и потеряешься в своем приемнике.

Удобно устроившись в кресле, Серов глянул на свой сотовый телефон, не желая так просто отдать номер и не узнать главного. Егоров еще тот лис, не поделится даже с лучшим другом своими планами, что угнетало. Он-то с ним всегда делится, а этот радуется, когда уже натворит делов. Побарабанив пальцами по столешнице, Николай между прочим поинтересовался:

- И что будешь делать... с ее номером? Звонить? Правда? Ты первый позвонишь ей?

- Нет, я что-нибудь придумаю, чтобы не быть полным идиотом.

- То есть проявлять инициативу, это теперь идиотизм?

- Это не для меня, - отмахнулся Егоров, наблюдая за рукой, отмечая, что сыпь переросла в красные борозды. Стиснув зубы в тонкую линию от разочарования, он закрыл глаза и некоторое время стоял неподвижно, чтобы случайно не разгромить кабинет друга. Нужно успокоиться.

- Ммм...уверен, чтобы ты не придумал, получишь очаровательный... отказ. Честно, ты точно ей не понравился. Да что там... я знаю тот взгляд, который она послала тебе перед тем, как я усадил твою огромную тушку в салон. Девушка мысленно послала тебя далеко и надолго, от всей души желая всего самого лучшего.

- Мне нужно кое-что проверить, - спокойно выдал Егоров, не собирая отчитываться. Зная себя, он не мог точно предположить, как отреагирует на девчонку, если на нее у него действительно нет реакции.

- Она мне мою Ольгу напомнила. Такая же милая и очаровательная, пока не сломала мне челюсть, потому что я случайно ухватил ее за грудь в метро.

- Твоя Ольга не кинулась бы спасти котенка на дороге, так что посмотрим.

- Не понял, а при чем тут котенок? И напомню, что ты всю дорогу рычал про идиотку с котенком, не понимая, почему она еще не лежит в больнице с переломами.

– Заткнись.

– Все же ты такой грубиян, Егоров. До сих пор удивляюсь, почему дружим столько лет.

– Телефон дай, и я пошел.

– Ну нет, ты же в процедурный тогда не явишься. Так что вот, давай туда, а то удалю номер красавицы.

Дмитрий с прищуром смотрел на друга, зная, что тот так и сделает. Раздраженно хмыкнув, он схватил белую рубашку, позаимствованную у друга, и предупредил:

– Я скоро. Номер можешь на бумажке написать, – задержавшись у двери, мужчина хищно оскалится и сказал: – И да... цифры в правильной последовательности укажи, своими заменять не нужно.

– Ну-у-у что ты... я и не собирался, – весело заявил Николай, улыбаясь как Чеширский Кот.

Егоров усмехнулся и быстро вышел из кабинета, направляясь к лестнице. Представив, что сейчас будет испытывать, скривился, но ничего не поделаешь.

* * *

«Есть дни, которые хочется пролистнуть, проспять, окончательно забыть. Сегодня именно такой...» – рассуждала Елена, чувствуя себя опустошенной и разбитой. Невыносимо тоскливо, что хотелось завывать. Громко. Так, чтобы очнулась от унылого состояния.

Девушка сидела на лавочке в раздевалке. Она давно переделалась, но не могла подняться. Покою не давала одна навязчивая мысль – уснуть именно здесь, но этим обычно занималась любовница управляющего, так что место забито. Печально.

Прозвучал булькающий звук. Алексеева удивилась, не представляя, кто мог ее беспокоить в пятничный вечер. Глянув на экран телефона, она прочитала сообщение:

«Привет, красавица. Когда заканчиваешь работу?»

Андрей. Интересный, заботливый, надежный и невероятно добрый. Не мужчина, а МЕЧТА. Елена улыбнулась, чувствуя тепло в груди. Силавин всегда звонил вовремя, словно чувствовал, когда ей было плохо. А если замечал печальные глаза, подбадривал, рассказывал веселые истории или просто сидел рядом, молчаливо поддерживая. Взяв в руки телефон, девушка написала:

«Уже все, собираюсь выходить».

Следующее сообщение пришло незамедлительно:

«Через пять минут буду у тебя. Выходи».

Поднявшись с лавочки, Алексеева счастливо вздохнула и поплелась на выход. Она двигалась медленно, не желая бежать, в полной уверенности, что подойдет как раз в тот момент, когда подъедет Андрей. Точный как часы – это про Силавина.

Толкнув стеклянную дверь за ручку, девушка сделала шаг на улицу, но тут влетела в Максимова, решившего покурить на крылечке и заодно проверить, насколько усердно трудилась уборщица, натирая стекла с внешней стороны здания. Вместо того чтобы отойти, мужчина сильнее прижал девушку к своей груди, а точнее выпирающему животу, хитро улыбаясь при этом.

Подняв голову, Алексеева прищурилась и спокойно выдала:

– Артур Николаевич, можете отойти, чтобы я случайно вам на ногу не наступила. А то у меня бывает...

Понимая, что Алексеева «случайно» так и сделает, Артур Николаевич надул щеки и, отпихнув от себя красавицу, грубо заявил:

- Елена, выходной будет в понедельник.

- Нет, послезавтра, - напомнила она, стараясь быть вежливой и корректной. Вечно нужно всем напоминать о своих выходных. За две недели даже отдохнуть не дали. Может, она не шеф-повар, а рабыня?

- Ошибаешься. У нас будет проверка, приезжает генеральный директор и ты должна быть обязательно.

- А почему в воскресенье?

- Ему так захотелось.

«Понятно. Генеральный директор с тараканами, жуками и огромными пауками в голове. Любитель поработать и всех напярчь».

- У меня свои планы.

- Не хочешь работать здесь? Совсем уже обнаглела?!

- Артур Николаевич, а у вас совесть спит или в вечном отгуле? В тот выходной заболел Суров, и мне пришлось работать за двоих. Я же не железная. Завтра упаду на кухне и некому будет выйти на работу. Если только вам...

Слова убедили. Мужчина почесал затылок, давая понять, что думает, затем буркнул:

- Завтра можешь взять выходной.

Планы полетели к черту. Так бывает... особенно в этот день. Чувствуя раздражение, девушка кивнула и поспешила дальше, не желая разговаривать и с кем-либо контактировать. Не стоит. Если только с Андреем. Не прошла и двух шагов, как услышала в спину:

- И не опаздывай! Я тебе настоятельно советую прийти заблаговременно. Лучше на два часа раньше, чтобы все проверить. Ничего с тобой не станет!

– Конечно, – согласилась Алексеева, добавляя про себя: – Мне же делать нечего. Вместо того чтобы спать в пять утра прибегу к ресторану и лягу на крылечке, показывая свою преданность перед генеральным директором.

На расстоянии семи метров девушка почувствовала себя лучше. Свобода! Втянула свежий воздух, наслаждаясь прохладой, и тут же застопорилась, замечая черную иномарку, а рядом улыбающегося высокого мужчину с букетом розовых хризантем. Андрей умел красиво ухаживать, завораживая комплиментами, заражая своим оптимизмом, чем производил шикарное впечатление.

Насколько она знала, мужчина работал детским хирургом в местной поликлинике. Девушка усмехнулась, вдруг задумавшись о том, что порой Силавин вел себя не как врач. Она не хотела анализировать и разбирать по полочкам его поведение, просто порой не получалось контролировать себя. Это происходило мгновенно, как щелчок пальцев. Когда они как-то сидели на детской площадке и маленькие дети стали драться, то помогая им разобраться, Лена задумалась. Андрей держался отстраненно, холодно, беспокоясь скорее о ней, чем о обиженных мальчишках. Заметив, что самый младший с царапиной на лице, она осторожно обработала, поучая, что всегда можно договориться, ведь они друзья. У девушки возникло ощущение, что не так говорит и ведет себя мужчина, работающий в такой должности. Как считала Елена, детский хирург должен неплохо разбираться в психологии детей и уметь найти к ним нужный подход, чтобы они меньше переживали и чувствовали себя в безопасности. Для специалиста этого профиля крайне желательно иметь неплохие коммуникативные навыки, чтобы общаться с маленькими пациентами и их родителями, успокаивать их, передавать им оптимистичный настрой. Но она не видела таких качеств в мужчине. Вероятно, другие положительные качества мужчины перекрывали их. Он был идеален, во что не верилось. Общаясь с ним, Лена чувствовала себя счастливой и нужной.

Одиночество. Даже при огромном желании дружить она всегда оставалась одна. Перепрыгивая через классы, улыбчивая девочка с длинными косичками всегда была изгоем, хотя мечтала иметь много друзей, общаться в веселой компании. Известная уважаемая семья, ребенок с большим потенциалом и возможностями – вот основные причины, отталкивающие ее от других детей. Как она не пыталась, ее обходили стороной. А если Лена начинала контактировать, вмешивались родители, начиная терроризировать недостойную семью ребенка, с которым посмела подружиться их дочь.

Очень нравилось Елене в Андрее то, что он не спрашивал ее о прошлом, не интересовался семьей, не задавал ненужных вопросов. Один раз проявил интерес, но, заметив, что она не может ответить, оставил попытки. С ним девушка не боялась быть собой, делилась, стараясь держаться честно и открыто, зная, что мужчину интересует только она.

Познакомились они случайно в парке, в котором Лена постоянно гуляла вечером или сидела на лавочке, читая что-нибудь интересное. Алексеева любила держать в руках настоящие книги или журналы, вдыхая запах страниц, чувствуя приятную тяжесть. Она редко когда читала в сети, чтобы не портить зрение. Да и зачем ей интернет в сложившейся ситуации? Ей нравилась ее жизнь, пусть она не была такой легкой, как виделось в мечтах. Позже оказалось, что они живут по соседству. И это удивительно, ведь она ни разу его не видела. Мужчина позвонил в ее дверь, извиняясь и оправдываясь, что залил ее сверху, чего, к счастью, не случилось. Через час он стоял на пороге с шоколадным тортом, не зная, как попроситься на кружку чая. Вот так стали общаться.

Увидев девушку, мужчина улыбнулся и поспешил навстречу. Его добрая улыбка заставляла стучать ее сердце быстрее. Когда мужчина начал ухаживать, отвозить на работу, убеждая, что делает это как заботливый сосед, который хочет быть другом, Лена смеялась, стараясь не отталкивать. Ей нравилось с ним разговаривать, общаться и гулять по парку. Только вот в последние дни все чаще она замечала пристальные, жадные взгляды, свидетельствующие о том, что Андрей видит в ней желанную женщину. Если бы Силавин предложил встречаться, она бы не удивилась, но с ответом растерялась. Все в нем нравилось, даже очень, но осмелиться на нечто большее, чем дружба, была не готова. Вероятно, глупо так размышлять в ее возрасте, но ничего не могла с собой поделать. Ей нужно время.

– Привет, красавица! – мужчина очаровательно улыбнулся и заметил: – Ты сегодня рано. Что-то случилось? – на кивок девушки он вручил цветы и убежденно сказал: – Это тебе. Уверен, они согреют твое сердце и немного успокоят.

Прижав букет к груди, вдыхая чудесный аромат, Елена закрыла глаза и прошептала:

– Появился ты, и все стало хорошо. Спасибо.

– Всегда рад помочь такой обворожительной девушке. Кстати, можно тебя пригласить в ресторан? Присмотрел один здесь поблизости.

Лена не хотела, аппетита совсем не было, но, вероятно, мужчина после работы голоден. Моментально вспомнив все организации, что находятся по улице, подумала, что только один он мог заметить, а там очень дорого. Зачем в такие заведения ходить в обычный день без повода, чтобы перекусить? Ненужная трата денег. Она сомневалась, что детские хирурги получают столько, что могут себе позволить ежедневно ужинать в дорогих ресторанах. А если он очень голоден и хочет произвести впечатление? Задумавшись, она предложила:

– Если ты отвезешь меня в магазин за продуктами, то я тебе приготовлю изумительный ужин, который ты никогда еще не пробовал в своей жизни.

В светло-зеленых глазах красивого мужчины появился завораживающий огонек. Он подмигнул девушке и произнес:

– Уже предвкушаю. Только ты выбираешь, а я оплачиваю. Договорились?

Елена рассмеялась и кивнула, соглашаясь с его предложением. Но уже в машине, мужчина стал сомневаться.

– Ты устала, а еще будешь готовить. Может, все же согласишься на мое предложение? Поверь, там действительно отменно готовят.

– Нет, мне будет приятно. Просто у меня сегодня неудачный день, поэтому очень надеюсь, что вечер пройдет отлично.

– Понял. Я постараюсь, чтобы так и было. Кстати, у меня есть бутылка отличного вина десятилетней выдержки. К твоему ужину как раз подойдет.

Сдержав ненужный комментарий и спрятав подальше вспыхивающие в голове наблюдения, Лена выдавила улыбку, ругая себя, что не может маскировать свои эмоции, и как можно счастливее заявила:

– Тогда поехали! Постараюсь тебя удивить.

– Ты всегда меня удивляешь, – серьезно сказал мужчина и завел машину, как вдруг услышал панический крик:

– Стой!

Пораженно выдав нелепый звук, мужчина резко обернулся и увидел, с каким отчаянием девушка смотрит куда-то влево, привалившись к окну. В следующую секунду она выбежала из машины и рванула к крыльцу салона красоты, доставая из-под железных ступенек серый комок шерсти, оказавшийся котенком. Прижав его к груди, Алексеева погладила кота по голове, что-то ласково шепча, и быстро вернулась в машину. Усевшись в кресло, она с надеждой посмотрела на мужчину и спросила:

– Не против, если он поедет с нами?

– Не-е-ет... Но ты не замараешь одежду, он же... грязный и мокрый.

– Я его помою, накормлю, и будет у меня жить. Такая лапочка! Назову его, – она задумалась на секунду, прищуриваясь, а потом с восторгом выдала: – Гвоздик!

– Лен, ты уверена? – спросил мужчина, не переставая улыбаться. Действительно, эта девушка не может без того, чтобы каждый день удивлять его. Теперь вот этот нелепый комок шерсти.

– Да! Кстати, именно из-за этой крохи я попала в неприятную историю, а потом Гвоздик сбежал. Думаю, это судьба.

– Пусть так. Возьми в бардачке полотенце и укутай его, чтобы не испачкал тебя, – предложил мужчина и крутанул руль влево, между прочим заметив: – Как раз ему корм возьмем в магазине.

Елена кивнула, счастливо улыбаясь, обнимая испуганного котенка. Она посадила его на полотенце и поспешно вытащила из сумки салфетки, с восторгом выдыхая:

– А пока... я тебя немного почищу.

Отмечая, как обиженно покосился на нее котенок, пряча голову вниз, она не сдержалась и засмеялась, радуясь, что теперь у нее появился маленький друг. Раньше ей не разрешали, потом некогда, а сейчас... это СУДЬБА.

Глава 3

Егоров сидел в машине, хмуро наблюдая за тем, как девушка бежала к машине его двоюродного брата, прижимая к груди серого котенка. Кстати, не этот ли мокрый крысеныш причина аварии? Однозначно он.

Надо же... как интересно. И что Силавин Андрей забыл в этом убогом городишке? Тем более с простой девчонкой, работающей на кухне? Неужели за шесть лет двоюродный брат так сильно изменился? У него же высокие стандарты к женщинам, и чтобы он засветился с одной, это нереально. Какие у них отношения, что он забирает Алексееву на машине?

Нужно в гости заглянуть. Они давно не говорили по душам за бутылкой виски. До аварии двоюродные братья хорошо общались, потом Егоров забросил все связи, погрузившись в работу.

Наблюдая, как машина Силавина отъезжает, Дмитрий испытал разочарование и гнев. Он понимал, что, может, это был случай, но если все же на девчонку у него нет реакции, то скорее всего возникнут трудности.

Посидев еще какое-то время, Егоров вышел из машины и, слегка прихрамывая, поплелся к своему ресторану. Оказавшись внутри, Дмитрий направился в кабинет управляющего, зорко поглядывая по сторонам, отмечая все, не пропуская ничего. Только вот не дошел, остановившись у раздевалки, услышав странный звук. Нахмурившись, он посмотрел на пальцы в открытых перчатках и вошел внутрь, уставившись на красивую девушку, спящую на лавочке.

Не ожидая такой наглости, мужчина нахмурился, пытаясь понять, почему Максимов не контролирует сотрудников, позволяя им такие вольности? Она зачем пришла? Работать или дрыхнуть в ресторане? Сделав шаг к ней, Дмитрий наблюдал некоторое время, как она ерзает, сладко похрапывая, пытаясь

справиться с яростью, за считанные секунды охватывающей его тело, и только хотел подойти, чтобы дернуть за плечо, как вдруг в помещение вошла высокая темноволосая женщина с ведром в руках.

– Э, вы кто? Что здесь делаете? – с возмущением пробормотала она, не понимая, почему посторонние в раздевалке. Глянув на Мохову, вместо которой ей пришлось мыть пол помимо своей работы, она насупилась. Но что не сделаешь ради отпуска. Максимов отказал ей, а Анна пообещала договориться с ним в благодарность за помощь.

– Это что за чучело? – процедил мужчина, заостряя взгляд на ведре с грязной водой.

– Не ваше дело. Пусть спит. Это возлюбленная Максимова.

– Чего?! – рявкнул Егоров и быстро приблизился к женщине, моментально перехватывая ведро, а в следующую секунду выливая его с размахом в сторону спящей сотрудницы.

Громкий визг прозвучал в ресторане подобно раскату грома. Анна моментально соскочила с лавки, выплевывая мыльную воду со рта, с ужасом поглядывая на свою одежду, а потом завизжала:

– Ты охренел, урод? Ты хоть знаешь, кто я?

– Мне плевать. Пошла вон из моего ресторана. Уволена.

Начиная понимать, что перед ней не простой посетитель, случайно решивший заглянуть в раздевалку, она открыла рот и жалобно заскулила:

– Я... я... случайно уснула. Простите.

– Что здесь происходит? – возмущенно прогрохотал Максимов, влетая в раздевалку, рассчитывая разобраться с обидчиком любовницы, пока не встретился с разъяренным взглядом Егорова, сглатывая слюну, понимая, что генеральный директор явился раньше положенного срока и все не так понял.

– Артурчик, – слезно начала девушка, протягивая руки, желая, чтобы родной мужчина ее пожалел. Надо же было что-то делать. Главное не потерять мужчину, а он уж что-нибудь придумает. В крайнем случае найдет ей новую работу. Желательно полегче, а уж она отработает. Мохова четко понимала, что генеральный директор не потерпит ее, слишком заносчивый и мерзкий. Таких она не переносила, считая выскочками.

– Убирайся, – с презрением выдал Максимов, злясь на глупую девку. И зачем повелся на смазливое личико?! Ни мозгов, ни желания работать. Только в одном хороша, но слишком навязчива. Понимая, что нужно выгородить себя, мужчина посмотрел на Егорова и убежденно заявил: – Виноват. Уволю, как только...

– Ты тоже уволен. Час даю на то, чтобы забрал вещи и освободил кабинет. Не справишься, я тебя лично выкину.

– Но... я столько лет проработал в ресторане, – запинаясь, бубнил Максимов, не понимая, почему попал под горячую руку. Пусть Мохову увольняют, она заслужила. Ленивая тварь подставила его. Он не виноват и не собирается терпеть. Выпятив грудь вперед, задрав подбородок вверх, мужчина начал говорить: – Я считаю...

– Полчаса, – с яростью отчеканил Егоров и, заметив, как мужчина побледнел, добавил: – Заявление не забудь оставить на столе. Когда вернусь, чтобы тебя уже не было. Понял?

– Но сотрудники...

– Без тебя разберусь с персоналом, – процедил Дмитрий и направился к выходу. У двери остановился и, повернувшись к женщине, с тоской взвизгивающей на грязную воду на полу, которую, очевидно, придется убирать ей, предупредил: – Через час собрание в кабинете. Всем быть непременно. Кто опоздает, может писать заявление по собственному желанию.

– Но некоторые...

– Все, кто на смене, – уточнил Егоров и направился в бухгалтерию, не понимая, как мог позволить такому ослу работать в должности управляющего. Сегодня и завтра он заглянет с проверкой во все рестораны. Пора навести порядок.

* * *

Девушка сладко спала, улыбаясь во сне. Выходной – это замечательно, если не нужно с утра в больницу проверить здоровье или по делам. Засыпая в постели, она рассчитывала проснуться как минимум в десять, максимум в одиннадцать. Что уж там, за две недели один раз выспаться не грех.

На электронных часах показало девять утра, когда вдруг зазвучала мелодия, установленная на незнакомых номерах. Телефонный звонок раздражал. Непрекращающийся, просто убийственный, отчего Лена спряталась под одеялом, не желая ничего слышать, убеждая себя, что звонивший через секунду перестанет надоедать, все поймет без ее помощи.

Звучание прекратилось. Девушка с облегчением выдохнула и только закрыла глаза, как вновь пошел новый гудок. Он не прекращался, пока Елена не схватила его и не отключила сотовый, даже не взглянув, кто там ее хочет услышать.

– У меня выходной! Да, выходной... И я сплю, – пробормотала про себя Алексеева, закрывая глаза, вновь погружаясь в сон, пока не услышала трель стационарного телефона.

«Какого лешего?!» – подумала, мгновенно открывая веки, откидывая одеяло, поднимаясь, и шлепая босыми ногами по ламинату, поторапливаясь в коридор. Схватив трубку, девушка обозвала себя «гусыней», ругая за то, что не выдернула из розетки, злясь, что хозяйка квартиры не отключила его. Бесплезная вещь, когда можно звонить на сотовый. А его... можно отключить.

А если это опять звонят от завода по гарантии пластиковых окон? Достали. Непробиваемые и обнаглевшие операторы у них. В месяц по пять раз звонят с одной лишь фразой, предлагая обслуживание, которым в свое время не воспользовались по гарантии. Резко схватив трубку, Елена с рычанием выдала:

– Да?!

– Здравствуйте, Елена. Выходите немедленно на работу.

«О как?! Немедленно?!»

– У меня выходной. Всего доброго, – чересчур сладко пропела девушка и отключилась, установив трубку на базу. Только собралась вернуться в постель, но остановилась, четко понимая, что слышала мужской голос раньше. Да, совсем недавно.

Пока она думала, вновь заверещал телефон. С негодованием уставившись на трубку, Алексеева подняла бровь, удивляясь наглости мужчины. Операторам нужно поучиться у него. Однозначно.

Кстати, а с кем она разговаривала? Не Максимов – это точно.

Девушка подняла трубку, удобнее приложив к уху, и перешла к объяснениям:

– Я непонятно сказала?

– Я понял, но на работу нужно выйти. Я уволил второго шеф-повара, так что пришлю машину за вами.

– У меня выходной.

– И вам все равно, что нет шеф-повара на нашей кухне?

– А вы будете волноваться, если я упаду на нашей кухне, потому что работала две недели без выходных с восьми утра и до десяти вечера? Считаете, это нормальным? До сих пор желаете поговорить о моей эгоистичной натуре?

– Не знал. Прежде чем позвонить, я просмотрел табель учета времени, и в нем не отражены дополнительные часы у вас, когда как у Сурова проставлены в полной мере. Но этот вопрос я улажу. Не переживайте.

– Спасибо за понимание. До свидания, – выдохнула Алексеева и положила трубку, осознавая, что окончательно проснулась.

Это вообще кто? И почему он ее так раздражает? Очень сильно. Заочно. И все же... где же она слышала этот голос?

И вновь звонок. Девушка усмехнулась и, сдерживая эмоции, любезно уточнила:

– Еще что-то забыли?

– Сколько?

– Уточните вопрос.

– Сколько дать времени, чтобы выспались?

– У Сурова разве не должно быть двух недель отработки? Пусть трудится на благо ресторана.

– Он позволял себе курить в неположенных местах на территории ресторана и не соблюдал элементарных правил гигиены, прежде чем приступить к работе. Я не желаю видеть его в своем ресторане, – пауза и уточнение: – Еще вопросы будут?

Девушка замолчала, понимая, что генеральный директор приехал раньше времени и навел порядки. Интересно. Сурова было немного жалко. Нормальный парень, правда, немного рассеянный, но они с Максимовым родственники, и ему многое прощалось. Лучше бы Мохову уволили. Как работник она бесполезна. Облизнув губы, Алексеева прислонилась к стене и вежливо уточнила:

– Кого еще не желаете видеть?

– Вас желаю. Даже больше – жажду. Пришлю машину. Естественно, после того как выспитесь.

– Про себя я поняла с первой фразы нашего общения. Так кто?

– Вам пофамильно? – как-то нагло уточнил он, получая удовольствие от ее вопроса и своего ответа.

– Достаточно будет назвать цифру, чтобы я определила, стоит ли спать дальше или поскорее собираться на работу.

- Пять сотрудников уволены, трое на испытательном сроке. И как?

Елена повела головой, разминая шею. Восемь человек. Да уж... Она не ожидала такого переворота. Надо же... Несомненно, генеральный директор довольно тяжелый и принципиальный человек. Вздохнув, она посмотрела на идеальный порядок, который вчера наводила до часу ночи после того, как вернулась с дружеского ужина, и проговорила:

- Мне нужно полтора часа и я буду на месте.

- Я пришлю машину.

- Сама доберусь.

- Это не обсуждается, и впредь давайте не будем сопротивляться, идти наперекор моим требованиям, пожеланиям и советам.

- Если это касается работы, безусловно, - ответила Алексеева, понимая, что нужно заканчивать разговор. Ей еще с генеральным директором не хватало болтать по телефону.

- Вы всегда такая? - вдруг услышала она вопрос, на секунду выбивающий из колеи, возвращающий в реальность.

- Общительная? Конечно. Извините, если не оправдала надежд.

Мужчина замолчал, отчего Елена нахмурилась. Странно. Обомлел от ее извинения? Вот, не нужно было столь резко удивлять после довольно агрессивного общения. Лучше постепенно.

- Совсем нет. Напротив, - серьезно выдал мужчина.

Не желая комментировать, додумывать и давать свою оценку его ответу, девушка посмотрела на голые ступни, не понимая, почему до сих пор не купила тапочки, если в квартире ледяной пол, и спокойно проговорила:

- Если будет машина, тогда через час.

- Может, справитесь за сорок минут?

- Может, мне все же поспать? - не удержалась Лена, тут же в панике закрывая открытый рот ладонью, не понимая, почему столь странно себя ведет. Это же начальник, можно и повежливее быть. Но что-то в ней буквально заставляло ее говорить все, что считала приемлемым в зависимости от вопросов.

- Через час... машина будет у вашего дома. Не заставляйте меня ждать, - лениво протянул мужчина, слишком провокационно, чтобы не заметить этого.

«Он решил меня заочно уволить и ищет причину?!»

- Отлично. Всего доброго.

- До встречи, Елена, - произнес генеральный директор и отключился.

Девушка держала трубку и думала, не реагируя на пиликающие гудки. Вспоминала и анализировала. Нет, определенно, она его знает. Голос... Ее чутье не обманывает. Решив, что не стоит опаздывать, Алексеева установила трубку на место и отправилась в ванную комнату, с грустью понимая, что вновь осталась без выходного. Но это половина беды. Она не может работать вновь с восьми и до позднего вечера, не железная ведь. Устроилась работать, а не убиваться. Нужно обсудить этот вопрос с генеральным директором, если он не уволит ее.

Через пятьдесят минут Алексеева спускалась по лестнице, улыбаясь солнечному дню. В светлом платье до колен в зеленый горошек она смотрелась очень скромно и нежно. Как никогда тепло. Наконец-то! На зеленых деревьях пели птицы. Весна подходила к концу, уступая место жаркому лету. Ей хотелось, чтобы сегодня он не испортился, как вчера после встречи... Улыбка сошла с лица, когда Елена поняла, где слышала голос. Тот байкер... это ведь его голос. Точно он. Но как такое возможно?! Ерунда.

Отбросив странные выводы, надеясь, что ошибается, страстно этого желая, девушка направилась к черной спортивной иномарке, взглядываясь в номер. Да, именно тот, что указан в сообщении, пришедшем десять минут назад. Что же...

Алексеева прошла к передней дверце и быстро села. Обернулась, чтобы поздороваться, но слова потерялись, когда увидела водителя. За рулем иномарки сидел вчерашний знакомый, которого она не хотела больше встречать на своем пути. Грубый байкер, превративший ее день в кошмар. Мужчина в черных брюках и темно-синей рубашке смотрелся иначе, строже и старше. Он пристально смотрел на нее, будто впервые, изучая, а потом ухмыльнулся и лениво протянул:

– Про ремень не забудь, чтобы я точно был уверен, что не выпрыгнешь на ходу, желая спасти грязного щенка на соседней полосе.

Девушка пристегнулась и посмотрела вперед, пытаясь принять новую информацию. Невероятно. Вот так встреча. И зачем он за ней приехал?! Как так получилось, что генеральный разъезжает на байке? В голове не укладывалось. Алексеева задумчиво уставилась в сторону домов, отмечая пешеходов, спешащих куда-то, напоминающих муравьев. И так всегда. Куда-то бежим, боясь опоздать, не замечая ничего вокруг.

Немного придя в себя, осознав и приняв новые обстоятельства, Елена вежливо спросила:

– Как себя чувствуете?

– Отлично, но немного хромаю благодаря тебе.

Испытывая стыд, неудобство и растерянность, девушка подавила в себе желание попросить Егорова обращаться к ней официально. Сейчас было важно другое – она виновата и мужчина страдает.

– Простите, – хотела добавить еще замечание о его вождении, но воздержалась, ведь она поступила глупо, бросившись спасать котенка почти на красный свет. Удивительно, что не сбили.

Стоит сказать, Гвоздик всю осваивался в квартире. После того как Алексеева привела его в божеский вид, принялся исследовать новую территорию. Вчера в магазине девушка много чего полезного и нужного купила для питомца по совету Андрея. Мужчина знал абсолютно все, что касалось котов, давая советы, но котенка он брать брезговал. Станный.

Девушка улыбнулась, вспоминая, как Андрей отправил ее к себе, чтобы переоделась и поухаживала за Гвоздиком, а он начал готовить, желая порадовать ужином. У него получилось, но мясо подгорело, макароны слиплись, салат выглядел уныло, утопая в майонезе. Мужчина расстроился, но Лена за пятнадцать минут сотворила чудо, исправив положение всевозможными ухищрениями, порадовав себя и мужчину. За столом Силавин был как никогда весел и общителен. Елена бесконечно улыбалась, чувствуя себя особенной, забывая обо всех проблемах.

– И как поживает блохастый зверь? – бросил Егоров, двигаясь в потоке машин. Он повернулся к девушке и поднял бровь, давая понять, что ждет ответа на свой вопрос.

– Его зовут Гвоздик. Нормально, – сообщила Лена, не желая уточнять подробности. Она понимала, что агрессивно реагирует на мужчину, но наглость и излишняя самоуверенность всегда отталкивали ее.

– Ему не подходит кличка, учитывая, что он похож на крысу, – на лице Егорова блуждала откровенная насмешка.

Девушка резко обернулась, встречаясь с прожигающим взглядом, задирая подбородок, и с возмущением выдала:

– Вы всегда такой?

– Честный? Даже не сомневайся.

– Вероятно, у ВАС, – паузу Елена сделала умышленно, надеясь, что генеральный директор поймет намек, – нет друзей.

– Так думаешь? Есть, двое, но лучше несколько, но надежные, чем много и никакие. Ты так не считаешь?

Девушка замолчала, соглашаясь, но, не желая озвучивать свои мысли. Если ответит, Егоров разовьет разговор до ненужного обсуждения. Кстати, в должностной инструкции генерального директора появилась новая обязанность – заменять водителя?! Или Егоров заскучал, как только уволил

сотрудников, и стало нечем заняться? Последнее скорее всего.

Ни ответа, ни привет. И эта девушка рычала ему в трубку час назад? Мужчина исподлобья смотрел на Елену, четко понимая, что в разговор она больше не намерена вступать. Надо же какая своенравная, а на вид ангелочек без мозгов, как он решил при первой встрече. Дмитрий повел челюстью и, четко решив, что не пойдет на поводу у девушки, хищно оскалился. Он еще даже не начал. Придумывая как проверить, есть реакция на нее или нет, Егоров пожелал уточнить несколько важных моментов.

- Елена, можно личный вопрос?

- Нельзя! - выпалила быстрее, чем следовало. Пусть так, Егоров иначе не понимает.

- У тебя есть мужчина? - Дмитрий совсем не реагировал на то, как громко девушка скрипнула зубами. Если бы он подстраивался под каждого, то не смог бы ничего добиться в жизни.

- Это личный вопрос, отвечать не собираюсь.

- Значит, одна, - довольно ухмыляясь заявил Егоров, всем своим видом показывая, что другого быть не могло.

Понимая, что ответила неправильно, совершенно забыв, с кем общается, девушка стиснула подол платья, посчитала до десяти и изменила ответ.

- Есть, и что?

- Серьезно или так... ничего особенного?

- Не ваше дело.

- Ты не ведешь себя как женщина, у которой есть мужчина.

- Это ВАШЕ личное мнение, не соответствующее действительности.

- Понял. Но все же... серьезно?

- Не желаю отвечать. Позволю себе напомнить, что вы генеральный директор, а я подчиненная. Наше общение может быть только сугубо официальным. Вы мне неинтересны, поэтому прошу закрыть тему.

Егоров нахмурился, удивляясь, как мог ошибиться с выводами вчера на дороге. Смазливой глупой идиоткой посчитал... Как же. Да она может заморозить своим поведением и ответами. Ледышка. Но с ним не пройдет. Кстати, нужно позвонить Силавину, встретиться, узнать про жизнь и планы.

Некоторое время ехали молча. Дмитрий размышлял. Это, конечно, замечательно, когда женщина молчит и не надоедает своими разговорами, но почему именно эта?! Понимая, что в ресторане Алексеева сделает все, чтобы избавиться себя от его присутствия, мужчина произнес:

- Постараюсь за несколько дней набрать полный состав, чтобы работать как прежде.

- Надеюсь, - сухой ответ говорил о том, что вопросов он не услышит, как и благодарности за увольнение управляющего. Но сказать стоит.

- Максимов уволен, если возникнут вопросы, можешь обращаться ко мне. И по поводу твоих намеков, - Егоров на мгновение задумался и, дождавшись, когда девушка обернется, продолжил: - Раз уж мы знакомы до того, как приступили к работе, поэтому можем обращаться на «ты».

- Не согласна.

«Кто бы сомневался...» - с иронией подумал Дмитрий, обгоняя две машины, желая успеть проехать на зеленый свет, чтобы не тратить минуту на зебре.

- Не обсуждается!

Елена хотела ответить, как вдруг зазвонил телефон. Силавин Андрей. Девушка улыбнулась, считая, что мужчина напомнил о себе очень кстати.

– Привет. Как дела? – ласково спросила Лена, преждевременно чувствуя стыд за излишнюю нежность в разговоре. Обычно она так не говорила с Андреем, само собой выходило по-дружески, приветливо.

– Доброе утро, красавица. А ты с кем уехала? – начал он, пытаюсь говорить беззаботно, но в голосе чувствовались нотки ревности и возмущения.

Он дома?! В такое время? Алексеева глянула на часы и поинтересовалась:

– Ты не на работе?

– Ммм... да. Заехал домой за важными документами. Ты с кем?

– С водителем нашего ресторана.

– Это у водителя спортивная крутая тачка или у вашего ресторана на балансе? – заинтересованно уточнил мужчина.

– У генерального директора нашего ресторана, – пояснила девушка, не желая говорить, что именно он подвозит. Зачем?

– Прости, но я запереживал, что мою красавицу похитили у меня под носом. Не знал, что думать. Надеюсь, ты не обиделась.

Елена точно знала, что Егоров слушает. Да что уж там – Дмитрий этого не скрывал. Отлично! Пусть слушает и не пристаёт. Ей это было на руку. Девушка прочистила горло, настроив себя на позитивную волну, и с улыбкой протянула:

– Спасибо за вчерашний вечер. Он бесподобный.

– Который ты спасла. Кстати, я взял билеты в кино. Надеюсь, ты не против?

– Замечательно! Буду счастлива, – ответила Лена, до конца не понимая, радует ее эта новость или нет. С другой стороны, с Андреем ей очень хорошо. С ним она отдыхает душой. Так почему нет?

– Отлично. Сеанс в девять вечера. Не знал, до сколько будешь сегодня, поэтому на позднее время выбрал. Чтобы точно успеть, я заберу тебя. Если вдруг не получится, в другой раз сходим.

– Я постараюсь. Спасибо.

– Хорошо. Ой, забыл спросить о котенке. Как Гвоздик, не перевернул кухню? – голос Андрея стал мягче и добрее. Все же ему понравился Гвоздик.

– Нет, он славный.

– Хорошо, если так.

– Спасибо.

– Ладно, не буду мешать. Знай, что я очень скучаю и жду встречи.

«Я не могу сказать... Не могу. Это будет слишком...» – подумала девушка, прикусывая губу, но, чувствуя внимательный взгляд водителя, прожигаящий до костей, выдохнула:

– И я... с нетерпением.

– Отлично! Хорошего дня!

– И тебе, – сказала она и отключилась, чтобы больше не обманывать. Хватит того, что уже наплела. Докатилась... И все из-за Егорова. Плохо он на нее влияет.

– Как-то сухо. Такое ощущение, что заставляла себя говорить. Для меня старалась? Замечу, что обманывать нехорошо, – чеканил Егоров, злясь на девушку. Надо же... заявила, что он водитель и еще собирается идти в кино. Хотя... что он злится, ведь еще ничего неизвестно? Может, это все случайность.

И брат... отупел за шесть лет?! Не видел номера машины? Однозначно, записал и пробил, вычислив, что это он. А Андрей в курсе – свою машину Егоров никому бы не доверил. Какой к черту водитель? Дмитрий был уверен, в скором времени

поступит звонок. Силавин не тот человек, чтобы ждать у моря погоды. Будет действовать.

- Вы всегда позволяете такие вольности с людьми? Это по крайней мере неприлично.

- Разве я обманул? Чистая правда.

Убрав телефон, Елена закрыла сумку. Лучше совсем не контактировать. Егоров непробиваемый. И она хороша... не сказала всей правды. Но если быть честной, она и не обязана уточнять или отчитываться. Ладно, уже дело сделано. Осталось понять, что хочет от нее Егоров и как отогнать его от себя. Если молчать, то и ему надоест ждать. Чем больше думала, тем сильнее убеждалась в своих словах. Вот ее политика на ближайшие дни, а дальше он сам отойдет в сторону.

- Неужели зарплата шеф-повара не позволяет купить нормальный смартфон или айфон, чтобы не пользоваться этим убожеством?

- Позволяет, но я не хочу.

- Странная женщина.

- Наглый мужчина, - в тон ему ответила Елена, с облегчением выдохнув, когда уже повернули на переулок, ведущий к ресторану.

С нетерпением дождавшись, когда машина остановится, Елена улыбнулась. Наконец-то! Как только она открыла дверь и собралась выйти, мужчина резкими движениями снял свои перчатки, откидывая их на панель, повернулся и удержал за руку беглянку, сжимая тонкие пальцы, в следующую секунду потянув на себя. Алексеева изумленно уставилась на Егорова, оказавшись в непозволительной близости от его тела, и воскликнула:

- Что вы творите?

- Проверяю, - ледяным тоном сообщил мужчина, прислушиваясь к своим ощущениям. Странно, но спокойно и приятно.

– Что проверяете?! – рявкнула Алексеева, пытаясь вырвать руку, но захват был настолько сильным, что миссия оказалась невыполнимой. Сдерживаясь от желания заехать Егорову второй рукой по лицу, буквально заставляя себя успокоиться, Лена тяжело дышала, убивая взглядом своего мучителя. Сволочь! Она прищурила глаза и с рычанием потребовала: – Отпустите! Немедленно!

Мужчина перевел внимание на свои пальцы и, убедившись, что кожа чистая без покраснений, хищно оскалился. Ослабив хватку, он поднял руки вверх, успокаивая девушку, как считал, и нахально выдал:

– Отпустил, но на время.

В голубых глазах вспыхнула ярость. Елена сглотнула слюну и, не сдержавшись, чуть подалась к мужчине, оказавшись непозволительно близко, считая, что и ей можно нарушать дистанцию, а затем процедила:

– Больше никогда не смейте меня трогать. Никогда!

– А если я не согласен, что будем делать? – игриво спросил Дмитрий, внимательно сканируя лицо девушки, тело, пожирая взглядом, запоминая каждую мелочь. Он четко видел, что по мере того, как он смело шарил глазами везде, где хотел, Алексеева все больше закипала, но считал себя правым. Она будет его, все остальное мелочи.

– Ничего. Абсолютно. Вы найдете другую добычу для своих игр, а у меня есть мужчина, – отчеканила девушка и поторопилась из машины, про себя посылая Егорова во всевозможные дальние уголки планеты и за ее пределы. Надо же, какой дикарь! Что в голову взбрело, то и делает. Нет, конечно, у нее опыта почти нет, но она достоверно могла сказать – Егоров наглец каких не бывало. Как же он ее раздражал. Мерзкий жук.

Вспомнив Андрея, Лена вдруг поняла, что зря сомневалась. Он ей подходит. Веселый, общительный, интеллигентный, привлекательный и умный. С ним девушка успокаивалась и отдыхала душой. А что еще нужно? Может и хорошо, что так все вышло. Егоров дал возможность понять, что рядом с ней замечательный мужчина, а не только друг. Что же... она сделала выводы.

Дмитрий наблюдал за девушкой, отмечая, как она спешила к ресторану, и довольно усмехнулся. Пусть бежит, далеко не скроется. Еще раз глянув на свои пальцы, он покрутил ладонью, а потом схватил телефон, вспоминая адрес Алексеевой. Что же... пора переезжать из гостиницы. Например, в соседнюю квартиру Алексеевой, чтобы быть рядом не только на работе. Кто бы там ни жил, вопрос продажи решится обязательно. Егоров понимал, что Елена придет в ярость, узнав о том, что он поселится за стенкой, но эта мысль странно действовала на него, заставляя улыбаться. Егоров с нетерпением ждал этой минуты. А значит, нужно поторопиться. Сделка купли-продажи, ремонт – необходимо решить много вопросов, и совсем неважно, что сегодня выходной.

Глава 4

«У Светланы свадьба через месяц. Не наделай глупостей! Ты же знаешь, он делает это специально!»

В сотый раз вновь и вновь повторяла Елена про себя сообщение от подруги, пришедшее десять минут назад. На последних словах закрывала глаза, чтобы успокоиться. Как же так? Черт. И почему у нее отчим такая мразь?! Богатый, бездушный монстр. И ее сестренка... нежная, ласковая Светланка. Черт, да ей только будет восемнадцать лет. А Сумахин решил выгодно продать, раз с ней не получилось.

«Не может быть...Невероятно. Неужели мама согласилась?!»

Девушка сполоснула лицо ледяной водой и закрыла руками, сдерживаясь от бушующих эмоций. Нужно позвонить матери. Обязательно. Сегодня. Только вот возьмет ли трубку или сразу отдаст отчиму? Да как обычно. Она же его слушается с открытым ртом, поклоняясь, считая божеством. Верная, заботливая и до мерзости послушная жена. Неужели ей плевать на них? Почему мама позволяет ему так поступать? Почему разрешает распоряжаться жизнями, меняя на выгодные сделки? Ладно, если плевать на нее. Но Светлана... совсем девчонка.

Как же она ненавидела Сумахина! Да, мерзкое, поганое чувство, но когда ты в клетке... других не будет. Все делать по указке невыносимо. Но она выбралась,

сбежала с собственной свадьбы, унизив всех так, что никто никогда не забудет, с треском захлопывая дверь в «достойную жизнь» в мире богатых стервятников. Как она ненавидела и презирала это все. Просто не могла жить, дышать и терпеть. Каждый день – сражение. В первую очередь с собой. Никто не видел ее, только то, что она может дать.

Елена схватилась за голову и прижалась к зеркалу, тяжело дыша, заставляя мозг отключиться от яростных мыслей, не реагировать, чтобы не сорваться.

Подув вверх, ощущая прохладный ветерок, девушка застонала, сдерживая себя от желания закричать. Еще не хватало, чтобы ее увидели в таком состоянии. Со стороны выглядит ужасно, как наркоманка без дозы.

Но как бы там ни было... она справится. Справится и вытащит сестру. Только как? Как?!

Услышав голоса, Елена отошла от раковины и, поправив униформу черного цвета, поплелась по коридору, чувствуя, как дрожат ноги и руки. Хорошо хоть осталось несколько часов и можно будет пойти домой.

Алексеева вышла из ванной комнаты и, увидев, как повар горячего цеха рванул из кухни, нахмурилась. Значит, Егоров там. Этот человек наводил ужас только своим присутствием на сотрудников, а когда начинал задавать вопросы, большая часть впадала в ступор, выдавая мычания. Ну а в целом – все не то что работали, они вкалывали, выкладывались на все сто, особенно, когда генеральный директор находился поблизости. Прошло четыре дня, но казалось вечность. Тяжелые и фронтовые будни, как все шептались. Особенно для Елены. Мужчина всегда оказывался рядом, нагло наблюдая, пожирая взглядом, отчего девушка чувствовала себя деликатесом, который он желает сожрать. Других хороших слов к этому значению не было. То, как Дмитрий смотрел, ни в какие приличные рамки не входило. И пусть она совсем его игнорировала, стараясь никак не замечать, но это было сложно. Их общение – холодная война – Алексеева молча убивала взглядом, Егоров решительно атаковал, делая вид, что все нормально и невинно. Девушка хотела и дальше работать, поэтому только рычала, когда никто не видел, но это только больше подначивало мужчину, уделяющего ей особое внимание, не заботясь, как это выглядело со стороны.

Можно бы было посчитать его бабником, но нет. Как выяснилось, только на нее мужчина имел виды. С другими женщинами, девушками Егоров держался холодно, сдержанно, даже грубо, всех желающих улыбнуться моментально убирая со своего пути. Ни с кем не церемонился, не заигрывал, держал дистанцию, действуя четко и дерзко. К ней же... совсем иначе. Порой она даже не понимала, как он оказывался рядом, наблюдая за ней, отчего была уверена, что с такими темпами будет заикой. Елена постоянно чувствовала его взгляд. В ответ – отворачивалась, молча уходила, старалась не замечать, держаться на расстоянии.

Но как не заметишь, когда этим же вечером во время огромного числа заказов вышел в черной униформе шеф-повара с колпаком, заявив, что пока второго нет, он будет временно помогать. Кто бы подумал, что Егоров отлично готовит. Елена не удержалась и попробовала, чтобы удостовериться в том, что съедобно, пока он не видел. Наблюдая, как Дмитрий режет, готовит, девушка терялась, испытывая удивление. Ведь для нее он все равно был байкером. А тут оказалось шикарно готовит. Это все наводило на мысль – держаться еще дальше.

Вчера Егоров отправил ее домой спать, услышав, как она бубнила под нос про проклятого нового соседа, купившего квартиру через стенку, нанявшего несколько бригад мастеров, желая заехать в конце недели. Кстати, через три дня. Вот работники и долбили с утра до позднего вечера. Дмитрий усмехнулся и посоветовал купить беруши, указав на дверь. Она так и сделала. Сам же мужчина остался на кухне вместо нее.

Но это вчера... Сегодня ей ничего не поможет, пусть она отчаянно нуждалась в выходном.

Оказавшись в кухне, девушка сразу же направилась к плите. Установив нужную температуру, ожидая, пока духовка нагреется, случайно посмотрела на свои руки. Дрожали. Не желая, чтобы кто-то видел, она прижала к груди и просто стояла, напоминая себе, что планировала делать, перед тем как выйти. Как только температура поднимется, в духовку можно будет отправлять свиную вырезку с абрикосово-горчичной глазурью. До того как пришло сообщение, девушка смешала в небольшой миске четыре ингредиента: абрикосовый джем, две столовые ложки зернистой горчицы, соевый соус, измельченный зубчик чеснока и разделила на две части. Половину глазури оставила, второй залила свиную вырезку, заправленной солью и перцем. И тут услышала звук входящего сообщения. Прочитав его, Алексеева убежала, но теперь пора работать.

Вздыхнув, Елена заострила внимание на показателях, высвечивающихся на панели, и подошла к столу. Заботливо поместив вырезку на противень, выложенный фольгой, она отправила его в предварительно разогретую духовку, установив таймер на пятьдесят минут. Затем останется самое интересное – вынуть и накрыть фольгой на некоторое время. Далее нарезать и подавать с зарезервированной глазурью. Шикарное блюдо, которое она так любила готовить для сестры.

Светлана – очень нежная, хрупкая и заботливая девушка с очаровательными ямочками на щеках. Любительница животных и неисправимая мечтательница. Если бы ей дать волю, то все кошки, собачки и другие питомцы жили бы с ней в одном доме под пристальным присмотром с пятиразовым питанием. Очень ласковая и ранимая, что удивительно, учитывая, в какой удушающей атмосфере она воспитывалась.

Да, время вынужденного замужества по договору прошло, но только не в семье Сумахиных. Отчим считал, что они ему должны до последнего вздоха, пока не отработают в стократном размере все, что он вложил в них и их мать. Мужчина взял женщину с двумя девочками и сделал своей женой, выплатив огромные долги, оставленные отцом, ученым, непризнанным гением, который никогда не мог остановиться, постоянно желая большего, веря в лучшее. Алексеев Антон так легко перекидывался с одного проекта на другой, бросая семью, полностью погружаясь в работу, что совершенно забыл, что у него есть обязанности к своим близким. Мать не могла выплыть из вечной депрессии, заглушая разочарование алкоголем, оставляя девочек одних.

Елена очень рано повзрослела, ведь должна была заботиться о младшей сестре. Деньги на продукты ей давала тетя, сестра отца, которая тайком звала ее на работу, выдавая папки документов для проверки. Девочка должна была просматривать цифры, цепляясь за те, что не отражались во второй колонке или отличались. Лене нравилось сравнивать, считать в уме, учитывая, что она запоминала любые цифры, которые попадались ей на глаза. Но чтобы не объяснять, она записывала все на листке, отдавая тетке в благодарность за помощь. Несколько лет сестры были предоставлены себе, пока коммерческий директор не заглянул поздним вечером в кабинет бухгалтера, увидев там десятилетнюю девочку, развитую не по годам.

То время Елена вспоминала с нежностью, в отличие от того, когда они попали в богатый дом, представляя собой выгодные ценные бумаги, которые через время должны были принести приличный доход.

- Что с тобой? - прозвучало около уха. Вновь мужчина подошел незаметно, как обычно игнорируя ее предупреждения. Но сейчас Елена не хотела пререкаться по этому поводу.

- Все нормально, - выдохнула Алексеева, уперевшись руками в стол, обдумывая, что будет делать дальше. Например, загрузить себя работой, чтобы забыть о проблемах. Это всегда помогало.

Резкий разворот и тонкая рука оказалась в мозолистой огромной ладони. Егоров. Только он мог осмелиться так нагло себя вести. Мужчина внимательно смотрел на дрожащие пальцы, отмечая состояние девушки, а затем прогрохотал:

- Ты еле на ногах стоишь. Что случилось?

- Все нормально, - отмахнулась она, вырывая руку, но мужчина даже не заметил ее ухищрений, нагло наступая на нее, прижав к столу, усиливая захват.

- Я жду...

Понимая, что Егоров нашел причину докопаться, Елена сжала губы в тонкую линию и ледяным тоном выдала:

- Хорошо... Я не очень себя чувствую. Если считаете, что бесполезна, пойду домой.

Сказала и дернула рукой, не понимая, почему он не отпускает. Услышав шепот и хихиканье, Елена мгновенно среагировала, глянув в сторону, где стояли помощницы, которые тут же отвернулись, переживая, что получают выговор. Алексееву нельзя было назвать мягкой в работе, она уважала каждого сотрудника, стараясь войти в ситуацию, но никогда не позволяла помыкать собой или предвзято относиться. Позже она сведет на «нет» неприятные разговоры. Естественно, они неизбежны, ведь Егоров переходил границы.

Лена прищурилась и пробубнила:

- Дмитрий Александрович, вы ставите меня в неловкое положение.

- Переодевайся, я тебя отвезу.

- Нет.

- Да.

Яростные взгляды скрестились.

- Это не вам решать. Я могу попросить Андре...

Не желая слушать, мужчина ухватил за локоть девушку и повел за собой, перебивая ее слова:

- Отлично, тогда решили.

Он буквально тащил ее за собой, игнорируя яростные попытки девушки вырваться. Алексеева не желала, чтобы ее куда-то вели и тем более ОН. Дмитрий совсем ничего не понимал, если не считал нужным. Да что уж там... плевать он хотел на всех, кроме себя. Сотрудники с открытыми ртами наблюдали за дикой парочкой, но мужчина и женщина уже не замечали ничего, пререкаясь друг с другом.

- Пусти!

- Нет! Кто тебя знает? В таком состоянии стопроцентно бросишься под колеса машин, спасая котят. Не исключено, что воображаемых.

- Я в порядке.

- Вот и отлично! Тогда отправляйся до раздевалки. Или так пойдешь?

- Ты не понимаешь меня? Не слышал мои слова?

- Нет. А нужно? - с ленцой протянул он, заворачивая в левую сторону.

- Егоров, ты невыносим...

Остановившись у раздевалки, Дмитрий притянул к себе девушку за талию, отчего она забыла, что хотела сказать, возмущаясь нахальным поведением. Мужчина показал глазами на дверь и предупредил:

- Пять минут. Если не появишься, я зайду и помогу.

- Я сама справлюсь. Хватит и того, что ты устроил в кухне...

- Сама захотела. Нечего было вырываться.

- Что?!

- Поедешь только со мной. Мне как раз в ту сторону, - заявил Дмитрий, а потом нехотя отодвинулся и задумчиво выдал: - Могу помочь переодеться.

Отмечая, как он смотрит на нее, откровенно пожирая взглядом, Лена быстро очнулась. Оттолкнула его, отмечая усмешку, что еще больше взбесило, а потом произнесла:

- Выйди!

- Я буду в коридоре, - сообщил мужчина и уверенно пошел из комнатки, плотно закрыв дверь.

Девушка некоторое время стояла, переваривая разговор, не понимая, как могло до такого прийти, а потом быстро переоделась, оставив вещи Галине Николаевне, которая занималась формой и уборкой. Проверив, все ли на месте, Алексеева выбежала из раздевалки и чуть не влетела в Егорова, со скучающим видом охраняющего дверь. Встретившись с загадочным взглядом мужчины, она сглотнула и направилась к выходу, как тут ее за руку перехватил мужчина, как ни в чем не бывало заявляя:

– Поехали.

Лена вырвала руку, что к ее удивлению удалось, и спрятала за спину. Она понимала, что ведет себя по-детски, но его напор пугал ее, заставляя действовать сумбурно. Заострив внимание на его напряженном лице, девушка отчеканила:

– Я сама. И давайте без рук.

Не предложила, а предупредила.

Отметив, как мужчина сжал губы, девушка пошла вперед. Вот и все! Ладно, раз хочет везти, пожалуйста, а трогать ее не нужно. Елена шла впереди на автомате, не задумываясь, витая в своих мыслях. Когда прозвучал звук сигнализации, она сразу направилась к черной спортивной машине, вздрогнув от слов:

– Вперед садись!

Не стала спорить. Глупо, да и не хотелось. Она была напряжена и думала о своем, не в силах найти решение. Села и закрыла глаза, отключаясь мыслями, желая прийти в себя.

Тишина успокаивала. Машина двигалась плавно и бесшумно. Когда, наконец, девушка поняла, что они едут к ней домой, выдала резкий всхлип и воскликнула:

– Нет!

– Я даже ничего не сказал, чтобы получить твой обычный ответ.

Обычный ответ?! Она оставила его слова без комментария, считая, что не стоит тратить нервы. Но все же нужно позвонить... Глянув на мужчину, Елена спокойно попросила:

– Мне нужно на автовокзал. Пожалуйста.

- Нет, - грубо выдал Егоров, не зная, чего она хочет, но что бы там не придумала, ему уже не нравилось. Взвинченная, напряженная, слишком импульсивная - в таком состоянии ее нельзя оставлять. Лучше связать, и пусть спит у него. Под присмотром. Последняя идея очень нравилась, но последствия обещали быть катастрофическими.

- А я не собираюсь отчитываться или спрашивать.

- Рад за тебя. Тем не менее - НЕТ.

- Да кто ты такой?

- Вот! Уже на «ты» - большой сдвиг в наших отношениях.

- Никаких отношений! Останови!

- Скажи, куда собралась?

- Мне нужно по делу.

- Хорошо, я отвезу.

- Я сама.

- Лен, ты плохо слышишь меня? Я сказал, что не отпущу тебя, а значит, так и будет.

- Да мне плевать! Останови!

Ярость мгновенно охватила сильное тело. Мужчина повел челюстью, понимая, терпение не его конек. В следующее мгновение он ударил по тормозу, останавливая машину. Заметив, как девушка быстро отстегнула ремень, разворачиваясь, планируя вылезти, дернул за руку и прогрохотал:

- Через пять минут ты будешь снова в машине. Я же сказал, что сам отвезу. Говори, куда нужно.

- Не понимаю, почему ты командуешь? Я не позволяла, да и...

Мужчина резко подался вперед и, схватив ее за подбородок, сдавливая пальцами, ледяным тоном произнес:

- А ты догадайся?

Догадаться? Это не сложно! Елена смотрела в его горящие глаза и читала в них желание, страсть и свирепую жажду.

- Нет. Этого никогда не произойдет, - хрипло заверила его, чтобы не обольщался.

- А мы посмотрим...

- Ты меня раздражаешь.

- Не поверишь, ты меня тоже, но я хочу тебя, а главное - получу от этого огромное удовольствие.

Стремительно двинувшись, руками царапая его пальцы, получая странное удовлетворение в момент, когда он с хищным оскалом на лице убрал их, Алексеева процедила:

- Да мне все равно, что ты там можешь и хочешь. Я выбрала мужчину и это не ты! И никогда им не будешь.

- У тебя нет выбора.

Девушка вдруг засмеялась. Громко, почти истерично. Уже успокаиваясь, отмечая удивление на лице мужчины, вдруг сказала:

- Знаешь, я поняла, что слишком вежлива была с тобой. Так нельзя. Не с тобой! Нужно держаться подальше...

– Поздно, – цинично сказал и вновь вытянул руку, нежно касаясь тонкой шеи, бархатистой кожи лица, показывая, что он будет делать то, что хочет.

Лена с пренебрежением посмотрела на его руку, словно на нечто мерзкое и невыносимое, а потом с яростью в голосе потребовала:

– Отпусти!

– Хорошо, – Егоров убрал руку, чувствуя себя погано после ее слов, и довольно грубо спросил: – Так куда?

Обдумывая несколько секунд свое поведение, анализируя возможную реакцию Егорова на него, Елена прищурилась и безразлично протянула:

– Мне нужно в соседний город.

Егоров ничего не ответил, лишь кивнул, дергая ключ зажигания, выезжая на дорогу. Он не спрашивал подробности. Зачем? Ответа не услышит. Сам догадается. А пока он будет приглядывать за ней.

Глава 5

Спустя несколько часов

Подъехав к нужному дому, Лена задумчиво посмотрела на свои руки, чувствуя напряжение, сохраняющееся в течение всей поездки. Ей было неудобно за грубое поведение, но мужчина вывел ее из себя. И его самоуверенность, что она будет с ним спать, отталкивала, заставляя действовать решительно и некрасиво. Неприятный осадок на душе. Особенно сейчас. Могла бы как-то и помягче. Хотя о чем это она? Ведь мужчина не церемонился, когда в лицо кричал, что хочет ее и секс с ней доставит ему удовольствие. Наглец! Замявшись на минутку, подбирая слова, девушка как можно безразличнее выдала:

– Спасибо! Мне нужно полчаса или отправляйся домой, а я могу...

«Почему я снова обратилась к нему на «Ты»?! Ладно, в момент ссоры, но сейчас ведь все нормально...»

– Не можешь. Я подожду, – жестко заявил Егоров, поглядывая в лобовое стекло. Мысль, что она вечно мечтает удрать от него, невероятно раздражала мужчину.

Алексеева кивнула и только хотела выйти, как услышала:

– И куда пошла?! Если не появишься, где я должен буду тебя искать?

– Да что может случиться? Все нормально, – отмахнулась Елена, с силой сжимая ручку дверцы.

– Ответь на вопрос, после будешь умничать, – пронзительный взгляд заострился на лице девушки. Мужчина ждал, что ему абсолютно не нравилось. Подозревая, что все же если не дождетя, уточнил: – Так что?!

– Грубиян, – буркнула она, не представляя, как с ним можно общаться. И она себя еще и виноватой считала? Глупости!

– Поверь, с тобой я невероятно мил.

Задумалась. Возможно, это действительно так, учитывая, как он общается с другими. Ну да ладно. Его особое отношение не играет никакой роли. Он ей никто и звать его никак.

– Ага... спасибо, – с чувством протянув, девушка повернулась к мужчине спиной и, показав на балкон второго этажа, проговорила: – Вот видишь единственный застекленный балкон на втором этаже?

– Да.

– Там живет моя подруга. Я к ней пойду.

– Как я узнаю, что ты говоришь правду? – Однозначно – с доверием у генерального директора туго. Даже слишком. В этом Алексеева не сомневалась.

- Увидишь меня через пять минут. Ручкой помашу.

- Понял. Тогда иди.

Девушка усмехнулась, с удивлением принимая тот факт, что Егоров все вывернул в свою сторону. Вроде как отпускает ее. Да что уж там? Выпроваживает! И вновь он хозяин положения. Подхватив сумку с гостинцами, которые купили по пути, заехав в супермаркет, Елена только хотела закрыть дверь, как услышала:

- Слушай, мне интересно, мы приехали сюда, за херову тучу километров, чтобы ты увидела подругу? Не слишком?

Елена шикарно улыбнулась, испытывая настоящую радость от озадаченного лица наглеца. Вот так и должно быть. Но все же не желая объясняться по этому поводу, она мило потянулась к нему и, почти прижавшись к его лицу, любезно напомнила:

- Я же тебя просила оставить меня.

Мужчина ухмыльнулся, понимая, что тут ничего не скажешь в ответ - возразить нечего. Он стал поглядывать по сторонам, желая припарковаться. Не встать нигде. Вот совсем. Если только отъехать... Но мужчине такая идея не нравилась.

Алексеева направилась к подъезду желто-зеленого дома, в котором проживала подруга, удобно обосновавшись на втором этаже два года назад. С Надей она познакомилась в институте. Добрая и отзывчивая девушка со светлой улыбкой и вздернутым носом. Сейчас Лисанова числилась в декретном отпуске по уходу за ребенком. Муж у нее работал в полиции. Кем и в каком чине неизвестно. Подруга всегда улыбалась на такие вопросы, объясняя, что в неизвестности спать спокойнее. Насколько Лена знала, жили они дружно и замечательно. Девушка была рада за них. До отношений этой парочки она считала, что любви не существует, вымышленный миф, подогреваемый очень впечатлительными людьми, но, наблюдая за нежными чувствами обоих, усилившимися день ото дня, очень хотела, чтобы и у нее так было. Когда-нибудь.

Постучав в металлическую дверь, переживая, что Сережа спит, она улыбнулась, слыша довольные крики малыша, бегущего к двери, а за ними громкие,

принадлежащие догоняющей матери. Через секунду ей открыли, и Елена увидела брюнетку с коротенькой прической в спортивных шортах и растянутой футболке в темных пятнах на груди от фруктового пюре. Несомненно – мама кормила ребенка. В руках Надя держала карапуза, вцепившегося ей в волосы, пускающего пузыри.

– Как он вырос! – с восхищением воскликнула Лена, наблюдая за очаровательным мальчиком, оставившим интересное занятие, с подозрением поглядывающим на нее.

– Что стоишь? Давай уже заходи, – весело предложила Лисанова, довольно при этом улыбаясь.

Оказавшись внутри квартиры, Лена сразу оказалась в объятьях подруги и малыша, не растерявшегося и вцепившегося в длинные волосы с протяжным всхлипом показывающего свой восторг.

– Ой, – со смехом визгнула Алексеева, не ожидая такой мгновенной атаки.

– А то, еще не так может! Хулиган! Весь в отца. Ни минуты покоя.

Муж Надежды, Лисанов Андрей, довольно интересный мужчина с хищным взглядом на квадратном лице. Если вкратце описать, то смело можно назвать медведем. Энергичный, несмотря на внушительную массу тела, компанейский, немного шепутной. Никогда не сидит на месте, поэтому в выходные семейство Лисановых всегда пропадает в разных направлениях. Рыбалка, охота, пейнтбол, отдых на природе, походы, сбор ягод и грибов – они никогда не скучали, поддерживая активный образ жизни. Иногда подруга жаловалась, что устает, но Лена знала точно, чтобы Надежда ни говорила, она всегда рядом с мужем и другого ей не нужно.

– Пойдем пить чай? – предложила женщина, удобнее устраивая сына на руках, не реагируя на пытение малыша над ее ухом, пока пухлые губки не прижались к коже, пробуя языком, а потом вцепились зубками, довольно выдавая: «Ма-ма! Ма-ма! Ма-а-ма!».

– Ой, маме больно! – воскликнула Надежда, отдирая ребенка от уха. – Это кто у меня тут кусается?! У кого такие маленькие, беленькие зубки?! У моего зайчика?

Или это зубастенький крокодильчик?! – весело спросила она, уже через секунду поднимая его и целуя в пухленькие щечки, счастливо сверкая от звонкого смеха малыша.

– Я... мне нужно позвонить, – начала Лена с улыбкой на устах. Столько нежности и любви в этом доме, что порой она удивлялась, почему после того как она выходила из квартиры у нее не болели мышцы лица. Девушка только и делала, что любовалась, радуясь, что вот так может быть.

– Да знаю я, но только после чая! Без обид, а то после разговора с родственничками ты замыкаешься или плачешь. Поэтому поговорим, а потом уже расстраивайся, – деловито рассуждала Лисанова, пока не заострила внимание на лице Алексеевой, прищуриваясь, тут же спрашивая: – И да... ты с кем это приехала на черной иномарке?

– Как ты увидела? – удивленно воскликнула Елена, начиная оглядываться по сторонам.

– В декрете у меня появилось любимое занятие – смотреть в окно и наблюдать за всеми. А что? Знаешь как интересно?! И вот...

– Я поняла, – скромно выдала девушка и направилась за подругой в кухню, куда обычно сразу шли, минуя зал, зная, что Алексеева, как всегда, приехала на час или меньше, чтобы поговорить за кружкой чая. Остановившись у окна, отмечая, что черная машина стоит на месте, Лена вспомнила про свое обещание и, поспешно открыв балконную дверь, вышла и распахнула окно.

Мужчина смотрел в упор, чего-то ожидая, но, не дождавшись, кивнул и отъехал чуть в сторону в поисках свободного места для машины.

– Так кто он? – поинтересовалась подруга, оказавшись за спиной Елены, хмуря лоб, пытаясь понять. – Постой, неужели это тот твой красавчик? Да не... на милого щеночка он не катит, скорее на голодного волчару.

– Да?! – протянула Лена, не сдерживая веселой улыбки, представляя, как бы отреагировал Егоров, услышав, как обласкали. Надя вечно как скажет – хоть стой, хоть падай. – А ты успела разглядеть?

- Конечно, пока ты поднималась ко мне. Кстати, очень долго поднималась.

- Это мой генеральный директор.

- Постой, а где тот славный мужчинка, о котором ты мне оды поешь?

- Думаю, у нас с ним буду отношения. И почему мужчинка? Андрей классный.

- Это мой классный, а твой странный, - с восторгом и убеждением заявила Лисанова, отдирая малыша от цветка в горшке. Сережа вцепился в него маленькой ручкой, дергая с такой силой, что корневая система с землей пошла вверх. - Ммм... а тогда что делает этот мужчина под моим окном, ожидая как терпеливый пес?

- Он отнюдь не терпеливый. Дикий и необузданный тигр, - сказала Елена, тут же понимая, что сказала вслух свои мысли.

- О, даже тигр? А что еще?! Ну-у-у... мне просто интересно. Случайно, не страстный и свирепый?!

- Я не про то... - девушка прикусила губу, злясь на себя. Глупость сморозила. Да и зачем вспоминать Егорова?!

- Он тебе интересен? - не унималась Лисанова, отодвинув горшок с цветком, тут же целуя сына с вздрагивающей губой, тянущегося к игрушке, которую безжалостно отняли.

- Нет, совершенно нет. Егоров меня раздражает, мешает, а еще он грубиян и эгоист.

- Ммм... как агрессивно настроена. Достал так? - получив кивок на вопрос, Надежда скривилась, тяжело вздохнула, обдумывая ситуацию и тут же подозрительно заметила: - Но тем не менее ты с ним приехала, а не со своим идеальным красавцем, да?

- Это длинная и непонятная история.

– Все, я поняла! Тогда ставлю чай и жду подробностей.... – Надежда быстро прошла в кухню и посадила сына в детское кресло синего цвета с якорями, вручив ему печенюшку из пакета, смешным голосом заявляя: – А Сереженька здесь посидит и печенюшки поест. Да, малыш? Ты же дашь любимой мамочке ма-а-але-е-е-енько отдохнуть с тетей Леной? Правда же?

Пухленький карапуз с курчавым чубчиком надул щеки и вдруг... улыбнулся, отчего смотрелся невероятно мило. Лена засмеялась и сказала:

– Не могу спокойно на него смотреть! Такой классный! Кстати, – она тут же рванула в коридор за пакетом, продолжая говорить: – Я ему игрушку купила. Продавщица сказала, что малыши такие любят. Надеюсь, что Сереженьке понравится.

– Ему больше всего нравятся резиновые крышки, вилки, ложки, особенно пихать все это дело в горшок. Но такие игрушки на пятнадцать минут точно отвлекут его внимание. Так что давай, неси, пусть ломает, – довольно выкрикнула Надя, набирая воду в чайник.

– Он так вырос. Богатырь! – с восхищением выдала Лена, вручая маме музыкальную игрушку, наблюдая, как Надя мгновенно прикусила губу, с прищуром посматривая на сына, тут же заявляя: – О, он уже знает, как с такой разобратся.

– Плохая? – с волнением уточнила девушка, чувствуя, что что-то не так. Но планшет с детскими песнями и сказками очень хвалили продавцы.

– Отличная! Папа сегодня тоже оценит, когда песни про мамонтенка будет слушать сто раз и еще, – она придирчиво глянула на рисунки, – шесть... Будет ночью мне петь под ухо. У нас так всегда!

– Как у вас весело!

– Очень! – не скрывая своего счастья, заявила женщина, вручая сыну музыкальный планшет. Отмечая, с каким интересом притянул игрушку Сережа, прижимая к груди, Надежда щелкнула пальцами, считая, что на двадцать минут будет тишина. Довольно хмыкнув, она подошла к кухонному гарнитуру черно-белого цвета и начала хлопать дверцами, доставая конфеты, печенье, потом

перекинулась к холодильнику, выгребая все, что видела. А видела она очень много.

- Надь, да печенюшек хватит. Не суетись! Я не голодна.

- Ага, не голодна, - пробубнила Лисанова, выкладывая на стол колбасу, сыр, помидоры, огурец. - Одни косточки торчат. Ты не смотри на меня, начинай подробный отчет, как познакомилась и все остальное, а когда закончишь, перейдем к твоей сестре.

- А если наоборот?

- Ну уж нет, потом фиг поговорим. Все, жду, - счастливо проговорила подруга, улыбаясь, предвкушая захватывающие подробности, яркими картинками всплывающие в голове.

* * *

Спустя полчаса Лена глянула на часы и с волнением прижала ладони к щекам, с силой сжимая.

- Ой, мы заговорились. А я еще не звонила, - судорожно сказала девушка, настраиваясь на неприятный разговор.

- Спешешь?

- Обещала, что справлюсь за тридцать минут.

- Ммм... могу пригласить волка на чай. Заодно научу хорошим манерам.

- Это невозможно. И никакого чаепития с ним! Я же тебе говорила, что у Егорова на уме. Не хочу, чтобы он накрутил себе невесть что, воспринимая вежливость за желание познакомиться его с близкими мне людьми.

- Поняла, но... - Надя замаялась, а потом подняла несколько раз бровь, намекая на нечто важное, - все же ты ему нравишься! Просто он не знает, как нужно

правильно ухаживать.

- Им движет только похоть, поверь мне. Но мне такого счастья не нужно. Меня устраивают возможные отношения с Андреем.

Надя скривилась и пробубнила про себя:

- Меня всегда напрягают идеальные мужчины. Вот прямо жуть. Я стопроцентно уверена в том, что таких не существует - лишь правильная маскировка.

- Поэтому ты выбрала своего?

- Да! Он живой, настоящий, а то, что агрессивный, тоже неплохо. Я бы не променяла его на послушного слюнтяя ни за что на свете.

Надя всегда говорила, что думала. Никогда ничего не скрывала, отчего порой отталкивала от себя людей. Но даже на это она убежденно заявляла, что все правильно, нечего ей общаться со всякими лжецами и показушниками. По ее понятиям - происходит естественный отбор друзей.

Лена улыбнулась и проговорила:

- Надь, я тогда поговорю?

- Да, телефон на полке. Надеюсь, ты со своего никому не звонишь?

Покачав головой, девушка поднялась, не представляя, чтобы делала без подружки и ее мужа. Они помогли ей сбежать, скрыться и потеряться в толпе. Еще с документами выручили. Не выразить словами, как Лена была благодарна. Сама бы она не справилась.

- Спасибо.

- И смотри мне... не ляпни лишнего и ни на что не соглашайся! Не иди на поводу.

- Я знаю.

- О том, что ты знаешь... все в курсе, отчего у тебя колоссальные проблемы. Ты слишком эмоциональна, поэтому будь осторожна.

- Постараюсь.

- Отлично! А я как раз валерьяночки накапаю в чаек или может винишка? Немного? Есть отличное...

- Валерьяночка само то. Спасибо, - выдавив улыбку, Лена пошла в коридор.

Девушка взяла телефон и поспешила на лоджию, прикрыв дверь, усевшись в плетеное кресло. Она знала, что через несколько секунд будет ходить взад и вперед, но надеялась, что разговор пройдет нормально. Хотя нет... она не питала наивных надежд.

Пошли гудки. Лена настроилась, но когда услышала голос матери, в груди все сжалось от волнения. Ее не отпускало ощущение, что разговор ничем хорошим не закончится.

- Слушаю, - тягуче выдала женщина.

- Мама...

- О, ну надо же! И кто звонит? Неблагодарная девчонка!

- Какая свадьба? Как вы смеете продавать Свету? - процедила девушка, стараясь не повышать тон, чтобы Сумахина Вера не бросила трубку. Ее любимая фишка.

- А как ты хотела? Мы научены, и теперь Светлана будет выплачивать долг.

- Какой долг? Мы ничего никому не должны!

- Григорий столько денег в вас вложил, а ты змея...

– Пусть озвучит сумму, мы выплатим. Неважно как, но найдем. Продавать нас – считаешь это нормальным?

– Мы устраиваем ваше будущее.

– Такое будущее выгодно только вам. Ей через месяц восемнадцать.

– Раньше в двенадцать выходили... и ничего – воля родителей. Уважали!

– Мы твои дети.

– Да, именно так! И я имею законные права направлять вас в правильное русло. Но теперь... после того безобразия, что ты устроила, у меня только одна дочь! Ты, своевольная девчонка, опозорила всех! Как ты могла? Как?! Ты знаешь, как нам тяжело пришлось? Но ничего... теперь Светлана исправит ситуацию. Она отплатит за вас двоих.

– Да как ты смеешь так говорить?!

– Еще слово... и разговор закончен. Кстати, приглашения на свадьбу не жди. Ты в черном списке... у всех.

Вдох... выдох. Нужно успокоиться. Нужно... Обязательно... Она справится.

– И кто же жених? Андреев? – ледяным тоном спросила, чувствуя, как ее тело покрывает липкий пот.

– Зачем же? Это твой жених. Кстати, Владимир спрашивал о тебе. Видишь, интересуется тобой, а ты его ничтожеством обозвала прилюдно. Идиотка! – последние слова женщина проверещала невероятно громко, показывая, насколько ее возмутило поведение дочери на собственной свадьбе.

– Я спрашиваю, кого вы выбрали в женихи сестре? Мне плевать, что там Андреев спрашивал, – рычание так и рвалось из груди, но девушка старалась улыбаться, поэтому слова звучали отвратительно приторно с нотками ярости.

– Мухин Александр Иннокентьевич...

– Мухин... – повторила Елена, начиная мгновенно вспоминать все, что когда-то читала и слышала о нем. В сознании всплыла фотография: темноволосый мужчина с хорошей фигурой, с бородой, орлиным взглядом. Нефтяник. Недавно развелся. Три гражданских брака. Одного возраста с отчимом. Ходили слухи, что он увлекается грязными сексуальными домогательствами, любит насилие. Еще... проходило расследование о самоубийстве девочки, которая выпрыгнула из окна, обвиняя во всем мужчину, превратившего ее жизнь в ад. Ей было четырнадцать лет. Но потом все обвинения сняли и благополучно забыли. Родственники погибшей заявили, что претензий не имеют, подозревая девочку в чрезмерном употреблении наркотиков.

Лена с силой сжала трубку и процедила:

– Мрази...

– Держи себя в руках! Слава богу, что твоя сестра спокойнее и добрее. Ты же... со своим отвратительным характером...

– Как же я вас презираю, – с отчаянием выдохнула Алексеева. – Ничтожные...

– Лена! Да как ты смеешь? Кто бы я была? Никто! А Григорий взял...

– Почему ты всегда заботишься только о своей шкуре?! Мы твои дети!

– Вы неблагодарные сучки! Не можешь отплатить за щедрость? Трудно выполнить столь малую просьбу?! Запомни, любви нет, но богатство, власть, статус – всегда на высоте.

– Да с чего бы нам платить? Это твои обязанности Сумахин выполнял! Вот и выплачивай долг сама.

– Да как ты смеешь?! Дрянь!

– Я буду жаловаться в полицию. Если подкупите, то пойду выше, прогремлю на всю страну в интернете, буду обращаться во все инстанции.

- Ты думаешь, мы не подготовились? Наивная! Светлана согласилась. Она согласилась на брак добровольно. Поняла?! ДОБРОВОЛЬНО!

- Нет! - громко рявкнула Елена, прислонившись к стеклу лбом, понимая, что сестру чем-то шантажируют. Но чем? У Светы есть минус - она слишком доверчива и наивна. Слишком. Как она могла вырасти столь нежной в этой помойке, у Лены до сих пор не укладывалось в голове. Странно, но как есть.

- Она сделает все, о чем я попрошу.

- Света же совсем девочка. Почему ты так? Что ты за мать такая? - почти прорычала Елена, понимая, что ее трясет.

- У меня нет выхода! Я не хочу лишаться всего! Я достойна лучшего!

- За наш счет?

- Вы мне должны! Я вас родила.

- Если хочешь жить нормально, иди работай! Не будь паразитом!

- Не тебе меня судить! У меня нет таких умственных способностей и внешних данных, как у вас.

- Глупости! Это бред! Если найти хорошую работу...

- А кто тебе сказал, что я хочу работать?! Это не для меня!

- Какая же ты сука! - закричала девушка, теряя контроль над эмоциями. Не могла она спокойно слушать...

Послышался смех. Скрипучий. Довольный. Хищный.

- Ты можешь спасти ее... - деловито заявила женщина, когда успокоилась. - Да, можешь! Не будь эгоисткой, подумай о сестре. Только ты можешь отсрочить свадьбу и, вероятно, мы найдем другого жениха, молодого и красивого, или...

оставим ее в покое. Да, мы разрешим ей делать все, что она захочет. Но ты... должна вернуться домой, возглавить исследовательский отдел в медицинском центре или вновь оперировать, если пересилишь себя, и... выйти замуж за Андреева. Он хочет только тебя. Ты опозорила Владимира, но он добр и готов простить. Конечно, теперь не будет такой шикарной свадьбы, но все же он готов принять тебя. Вернись, и тогда твоя сестра будет жить так, как захочет. Мы даже разрешим ей выучиться на ветеринара. Пусть, раз ей так нравится. Думаю, она пройдет обучение за год. Дадим ей денег на ветеринарную клинику. Все будет так, как она хочет, но ты... должна вернуться.

Елена тяжело дышала, понимая, что ее загоняют в ловушку. Проклятье. Мать бесполезно уговаривать. Она подписала брачный договор, который ей ничего не дает, насколько девушка знала. А вот за хорошее поведение ей много чего перепало. Сумахин хорошо одаривал свою жену, когда она выполняла его пожелания. Лена всегда считала, что он женился на ней, чтобы иметь законную власть над детьми Веры. Он же их удочерил. Мать... тоже понимала. Да Григорий даже не спал с ней, о чем она пьяной часто кричала под дверь его спальни, когда он был там с другими. Поэтому Вера прекрасно понимала, что как только мужчина выгодно продаст девочек, она будет не нужна. Не желая оставаться голодранкой, женщина подстраивалась, беспрекословно слушалась, желая как можно выгоднее продать единственное, что у нее было – своих детей. Не работать же ей?! Она привыкла гулять, шиковать, считая себя светской львицей.

Вестись на сладкие речи самой продажной матери на свете Алексеева не собиралась. Итог – какую бы жертву она ни принесла, ничего не изменится. Перед ее свадьбой, когда отчим заверил Елену, что сестру не тронут, она случайно подслушала разговор ее жениха и отчима. Никто Светлану отпускать не собирался, маленькая отсрочка, чтобы успокоить на некоторое время старшую сестру, а когда уже все будет сделано, можно и вторую пристраивать. Вот так... как бы погано это ни звучало.

– Запомни, я засажу вас в тюрьму. Вызволю сестру и сделаю все, чтобы вы получили по заслугам.

– Идиотка, никто не пойдет против Сумахина. Ты ничего не сделаешь.

– Я презираю тебя! Ненавижу! Сожалею, что у нас такая мать.

– Лена!

– Ты всегда была эгоисткой, корыстной, мерзкой. Неужели хоть раз ты не можешь быть настоящей матерью? Спаси её!

– Не тебе меня судить! Я выживаю! А ты... сделаешь только хуже, если пойдешь жаловаться. Как думаешь, что будет с сестрой, если я скажу, что ты погибла? Думаю, в таком состоянии ее будет можно убедить и правильно подтолкнуть...

Лена начала ходить взад-вперед, понимая, что Светлана слишком чувствительна, чтобы выдержать. Это сломает ее. Проклятье! Как же так?

– Подумай... и сделай правильный выбор. Все, у меня массаж через пять минут... некогда мне.

– Дай мне поговорить с сестрой!

– Нет, только... когда увижу твою подпись в брачном свидетельстве. И еще... тебе никто не поможет. Никто! Подумай об этом и приезжай домой, – не скрывая своего триумфа, произнесла Сумахина и отключилась.

Лена обняла себя за плечи, пытаясь унять дрожь. Хотелось кричать... выть... плакать... Но нельзя. Она не хотела, чтобы подруга слышала. Зачем?

Повернув голову, уставившись на стену под подоконником, Алексеева медленно повела головой в стороны, даже не понимая, как оказалась на полу лоджии. И так всегда... Притянула колени к груди и уткнулась в них лбом, пытаясь успокоиться.

Нужно вытащить сестру. Но как?!

Понимая, что переоценила себя, она закрыла лицо руками, не сдерживая всхлип, и горько расплакалась, позволяя себе на мгновение быть слабой.

Наблюдая за тем, как темнеет, мужчина вышел из машины. Он злился. Алексеева совершенно забыла о том, что он ждет ее. Скривившись, Егоров посмотрел на балкон. Никого нет.

«Еще пять минут... и я иду за ней».

Входная дверь хлопнула с такой силой, что серая кошка, отдыхающая на лавке, спрыгнула и убежала прочь. Испугалась. Мужчина увидел Елену, торопливо бегущую к машине. Взволнованная, взъерошенная, зареванная. Такой он ее не ожидал увидеть.

Стоило только приблизиться, Алексеева поспешила к дверце машины, схватившись за ручку, но в следующую секунду ее за локоть перехватил Дмитрий, поворачивая к себе, зорко сканируя лицо.

– Ты плакала... – не сказал, а с яростью прогрохотал, желая знать подробности. Какого черта?! Ее обидели?

Елена попыталась вырвать руку, но не получилось. Раньше было сложно, а сейчас Егоров походил на разъяренного зверя, что усложняло задачу.

– Пора понять, что тебе со мной не справиться, – добавил он, притягивая к себе, желая, чтобы она поняла раз и навсегда – бороться с ним пустая трата времени.

– Отпусти! – Алексеева крутанулась, но, ощущая боль, застыла, пытаясь справиться с эмоциями. Лучше не злить.

– Что случилось?

– Ничего.

– Кто тебя обидел? – не унимался мужчина, с силой удерживая.

– Егоров, – почти прорычала девушка, – почему ты вечно трогаешь меня?!

Мужчина некоторое время смотрел на свои пальцы, сжимающие локоть, а потом отодвинулся и открыл дверь, в грубой форме помогая Алексеевой сесть в пассажирское кресло. Лена даже не поняла, как оказалась пристегнута, а мужчина уже обошел машину и сел рядом. Крутанув ключ в замке зажигания, Дмитрий буркнул:

- Подруге помаши, а то она уже извелась, пока наблюдала за твоим спектаклем с балкона.

- Это ты задавал много лишних вопросов...

- Я хочу знать, кто тебя обидел.

- Это неважно, - ответила сквозь зубы, глянув в сторону балкона, махая рукой подруге. Надежда стояла с сыном, качая его в стороны. Вероятно, укладывала спать.

- И все же... я дождусь ответа?

Непробиваемый! Никогда не сдается и не отступает. Тяжелый человек. Девушка молчала, четко осознавая, что от Егорова будет тяжело отделаться. И зачем поехала с ним? Нужно придерживаться выбранной тактики поведения - не замечать. Она прижалась к спинке сидения, закрыла глаза и спокойно протянула:

- Я не хочу разговаривать. Можно, мы промолчим?

- А если нельзя?

- Значит, будешь сам с собой разговаривать, а я сладко спать.

- Неудивительно, почему ты не замужем. Признайся, все сбегает? - насмешливо поинтересовался он, с силой сжимая руль, качая головой.

- А я туда не тороплюсь. Тебе про меня ничего не известно, а задавать такие вопросы - это, по крайней мере, неприлично.

Дмитрий выдал ленивую улыбочку и произнес:

- Мне всегда плевать на приличия.

- Даже не сомневалась!

- Знаешь, мне почему-то кажется, что и ты такая.

- Вовсе нет, - пробубнила она, замолкая на секунду, что-то усиленно обдумывая в голове, а затем вдруг спросила: - Дмитрий, а если не скажу, но попрошу помощи, ты сможешь помочь? Если да, то... что попросишь в награду?

В салоне повисла тишина. Мужчина продолжал смотреть на дорогу, никак не реагируя на слова девушки. Лишь спустя некоторое время он бросил взгляд на Елену и сказал:

- Помогу.

- И что взамен?

Дмитрий усмехнулся, прикидывая в голове, что у нее и мысли нет о том, что он может помочь ей просто так. Неприятное чувство кольнуло в груди. Новое, отчего стало не по себе. Уставился на нее, задерживая внимание на розовых губах, к которым отчаянно желал прикоснуться. Даже не так... жаждал, и эта мысль не давала покоя. Стоило подумать, как мощное тело сжимало от свирепого желания обладать девушкой. Но как бы там ни было, он сдерживал себя.

- Сама назови цену, если хочешь, - безразлично протянул Дмитрий, желая проверить ее.

«Нет. Не нужно. И к тому же... у него все есть. Единственно, что Егорова может заинтересовать - мое тело...» - Лена скривилась, не желая ТАК вытаскивать сестру из заточения. Тем более связываться с Егоровым не стоит. С ним же как на пороховой бочке, не знаешь, когда полыхнет.

Послышалась мелодия, и девушка посмотрела на экран сотового телефона. Ну, конечно, это Андрей. Переживает. Не стоит пока отвечать. Когда уже окажется дома, тогда сама позвонит. Не хотелось ей в таком состоянии говорить и оправдываться. Алексеева отключила громкость и, чувствуя усталость, закрыла глаза. Только начала засыпать, как услышала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/reyn_elena/prikosnis-ko-mne

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)